

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СОЦИОЛОГИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА В ИСТОРИИ И ТЕОРИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

© 2020 г. В. И. Жуков^{1, *}, Д. А. Савенков^{2, **}

¹ *Институт государства и права Российской академии наук, Москва*
² *Москва*

*E-mail: 89260715525@mail.ru

**E-mail: SavenkovDA@yahoo.com

Поступила в редакцию 10.06.2020 г.

Аннотация. В статье ставится задача осветить процесс институционализации социологии уголовного права, выявить ее гносеологические истоки и сформулировать теоретико-методологические основы социологии уголовного права как одной из важнейших областей современного юридического знания. Раскрывается роль крупнейших специалистов в области истории и теории правовых учений, в частности анализируются взгляды Э. Ферри, Е. Эрлиха. Обосновывается приоритет результатов научных исследований отечественных правоведов в использовании социологических методов анализа криминальных явлений и социальных процессов, в становлении социологии уголовного права как области юриспруденции. Особое внимание уделяется систематизации накопленного исследовательского опыта, в частности раскрывается перспективная роль социологии права в нормативном обеспечении реализации требований Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», а также разработанных Правительством РФ национальных проектов, рассчитанных на достижение экономического прорыва в развитии страны.

Ключевые слова: социология права, социология уголовного права, институционализация новой отрасли юридических знаний, предмет и уровни познания.

Цитирование: Жуков В.И., Савенков Д.А. Институционализация социологии уголовного права в истории и теории юридической науки // Государство и право. 2020. № 7. С. 25–46.

DOI: 10.31857/S102694520010681-0

INSTITUTIONALIZATION OF SOCIOLOGY OF CRIMINAL LAW IN THE HISTORY AND THEORY OF LEGAL SCIENCE

© 2020 г. V. I. Zhukov^{1, *}, D. A. Savenkov^{2, **}

¹ *Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow*
² *Moscow*

*E-mail: 89260715525@mail.ru

**E-mail: SavenkovDA@yahoo.com

Received 10.06.2020

Abstract. The paper aims are to highlight the process of institutionalization of Sociology of Criminal Law, identify epistemological origins and formulate theoretical and methodological foundations of one of the most important areas of legal knowledge. The paper considers the role of the largest experts in the field of history and theory of legal doctrines, analyzes the views of E. Ferry, E. Ehrlich and other thinkers and justifies the priority of domestic lawyers in the use of sociological methods of analysis of criminal phenomena and social processes, in the formation of Sociology of Criminal Law as an interdisciplinary field of jurisprudence. Special attention is paid to systematization of the accumulated research experience, the role of the Sociology of Law in regulatory enforcement of the Decree of the President of the Russian Federation No. 204 of May 7, 2018 “On the national goals and strategic objectives development of the Russian Federation for the period up to 2024”, and developed by the Russian Government’s National projects designed to achieve economic breakthrough in the country’s development.

Key words: Sociology of Law, Sociology of Criminal Law, institutionalization of a new branch of legal knowledge, the subject and levels of knowledge.

For citation: Zhukov, V.I., Savenkov, D.A. (2020). Institutionalization of Sociology of Criminal Law in the history and theory of legal science // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 7, pp. 25–46.

1. Предметная область социологии уголовного права

В современной юридической науке в качестве объекта научного познания традиционно рассматривается правовая реальность, взятая во всей ее сложности и целостности, в многообразии противоречивых связей с явлениями социальной жизни и духовной культуры. При этом социология права как область научного знания предоставляет отраслевым правовым наукам фундаментальные положения, касающиеся как изучения их предметов исследования, так и используемых социологических методов познания правовых явлений. В этом смысле анализ философско-методологической и гносеологической составляющей в процессе институционализации отдельной области юридических знаний является, безусловно, необходимым. Есть весьма важные обстоятельства, обуславливающие постановку вопроса о дисциплинарном значении и институционализации социологии уголовного права. Во-первых, в системе юридических наук и дисциплин существует имеющая давнюю историю такая наука, как криминология. Она возникла именно благодаря социологическому подходу к проблеме преступности. Эта юридическая наука носит специализированный отраслевой характер и строится на основе использования преимущественно социологических методов для изучения преступности и выработки мер ее предупреждения. Во-вторых, социология права за период своего становления настолько расширила свои познавательные возможности и методологические приемы, что сегодня с трудом уместается в рамках какой-то научной парадигмы, классифицирующей ее лишь в пределах юридической науки или социологии. В этой связи сложилась такая ситуация, когда, с одной стороны, криминология, концентрируясь на проблеме преступности, формулирует перспективы развития, как правило, лишь на основе уточнения методов работы, ограничиваясь основным своим предметом. Вместе с тем, с другой стороны, развитие социологии права предлагает широкие возможности по расширению и углублению как предметных и методологических аспектов, так и содержания и структуры ее тематических профилей.

Социология уголовного права ввиду тесной связи ее предметной области с криминологией и наукой уголовного права реализует базовую функцию – объективный анализ существующих мер противодействия преступности и прогнозирование последствий их применения для общества в целом.

По сути, социология уголовного права представляет собой особый вид интеллектуальной деятельности и способ рассуждения, в рамках которых могут быть подвергнуты рациональному сомнению как действующие нормативные предписания в области уголовного права, так и формы осуществления уголовной политики государством. Учитывая тенденции гуманизации мер уголовной ответственности, рационализации уголовно-процессуальных механизмов, социологическое исследование практики деятельности уголовно-правовых институтов – это одновременно ответ на запросы общества по поводу совершенных преступлений, изменения их криминологических характеристик, состояния преступности и влияния стремительно развивающегося научно-технологического процесса на появление новых правонарушений и изменение способов совершения уже известных противоправных деяний.

Философско-методологические подходы, лежащие в основе социологии уголовного права, сконцентрированы вокруг системы научных категорий, позволяющих адекватно воспроизводить социальные условия динамики преступности и последствия применения мер по противодействию противоправным деяниям.

За последние несколько десятилетий предпринимались неоднократные попытки заявить о проблеме социологии уголовного права¹, которая позволила

¹ См.: Герцензон А.А. Уголовное право и социология. Проблемы социологии уголовного права и уголовной политики. М., 1970; Кузнецов А.В. Социология применения норм уголовного права: лекция. М., 1976; Спиридонов Л.И. Социология уголовного права. М., 1986; Маркунцов С.А. Место уголовной социологии в структуре науки уголовного права // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Восьмой Международ. науч.-практ. конф., 27–28 января 2011 г. М., 2011. С. 90–95; Блувштейн Ю.Д. О предмете социологии уголовного права // Проблемы социологии уголовного права: сб. науч. тр. / редколл.: Ю.Д. Блувштейн, И.М. Гальперин, С.С. Куклянскис, С.И. Стачекас, А.М. Яковлев (отв. ред.). М., 1982. С. 17–29; Коган В.М. Научный семинар по социологии уголовного права // Сов. государство и право. 1988. № 3. С. 136–140; Маркунцов С.А. Изучение социологии уголовного права: общественный запрос или вынужденная необходимость? // Общественный запрос на социолого-правовые исследования и обучение социологии права: сб. ст. ф-та права НИУ ВШЭ. М., 2013. С. 94–101; Езо же. Теория уголовно-правовых запретов как сквозная концепция социологии уголовного права // Социология уголовного права: общие вопросы социологии уголовного права и уголовного закона: социолого-правовые аспекты Особенной части Уголовного кодекса: сб. ст. (материалы I Международ. науч.-практ. конф. «Социология уголовного права: проблемы и тенденции развития», состоявшейся 21–22 сентября 2012 г.). Т. I. М., 2013. С. 16–25; Болотский Б.С. Социология разбоя по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1970; Социология уголовного права: сб. ст. / ред. колл.: С.А. Маркунцов и др. М., 2019.

бы шире посмотреть на проблему исследования обширного комплекса тем и проблем уголовно-правового профиля, но пока они не привели к созданию завершенной модели социологии уголовного права, что необходимо обуславливает академический и практический интерес к вопросам истории, состояния и возможностей институционального развития социологии уголовного права.

Для современного научного знания характерна тенденция расширения междисциплинарных исследований, способствующих изучению одного и того же объекта научного познания с помощью различных методологических средств. Как справедливо отмечает методолог науки Н. Картрайт, в современной науке достоверность и надежность научной теории уже не определяется только логической корректностью суждений ученого, а предполагает проверку и анализ всех результатов научной деятельности, включая построение модели изучаемого явления². Именно такая задача реализуется в социологии уголовного права как неотъемлемой части социологии права и междисциплинарной области юридических знаний.

С появлением социологии как научной дисциплины в первой половине XIX в. и обоснования ее предметной области в трудах О. Конта формируются новые методологические подходы к анализу социальных явлений³. Влияние методологии философского позитивизма способствовало всеобщему распространению в XIX в. методов наблюдения и эксперимента в качестве средств научного познания. Для социологии права указанные методы направлены на сбор эмпирических данных, характер обработки которых позволяет избежать субъективизма при интерпретации результатов. В процессе дисциплинарного становления социологии была значительно усовершенствована система методов познания социальной структуры общества, осуществлен поиск объяснений механизма функционирования социальных систем, что нашло отражение в трудах Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, К. Маркса, Ф. Энгельса, М. Вебера и Т. Парсонса⁴.

Однако отечественные мыслители обосновывали необходимость применения социологических методов значительно раньше. Так, А.Н. Радищев широко использовал статистические данные о преступности при составлении

Свода законов⁵ и формулировке предложений по реформированию законодательства. Социологические этюды нашли приют в сочинениях талантливых российских просветителей: А.И. Герцена, В.Г. Белинского, Д.И. Фонвизина, А.С. Грибоедова, Н.А. Некрасова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, И.С. Крылова, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, А.М. Горького. Не случайно один из основоположников русской революционной идеи Г.В. Плеханов величал В.Г. Белинского «гениальным социологом». По аналогии с этим, социологом нищеты можно назвать Н.А. Некрасова, социологом социального быта — М.Е. Салтыкова-Щедрина, социологом морали и общественных нравов — А.М. Горького, социологом криминологии и пенологии — Ф.М. Достоевского.

В середине XIX в. социологические методы исследования стали применяться в трудах П.Н. Ткачева (1844–1886), М.А. Филиппова (1858–1903), Н.А. Неклюдова (1840–1896) и др.⁶

Сам термин «социология права» впервые употребил в своей работе итальянский ученый Д. Анцилотти в 1892 г. Но как отрасль науки социология права формировалась под влиянием идей Ш.Л. Монтеस्कье (1689–1755), а концептуально наиболее полно изложена в трудах Р. фон Иеринга (1818–1892), в сочинениях О. Эрлиха (1862–1922) и М. Вебера. Именно Эрлиху принадлежит первое исследование, в название которого вошел термин «социология права»⁷. Правда, социологию права Эрлих, как и некоторые другие его современники, считал не юридической, а социологической наукой, полагая, что юриспруденция вообще должна рассматриваться как раздел обществознания или социологии.

В отечественной литературе наиболее крупными представителями социологического направления юридической мысли были С.А. Муромцев (сочинение «Определение и основное разделение права», 1879), Н.М. Коркунов («Лекции по общей теории права», 1886), Б.А. Кистяковский, Г.Ф. Шершеневич и др.

Современной интерпретации социологии права посвящены исследования, в т.ч. учебники, дающие подробное описание этой междисциплинарной области знаний о праве и позволяющие удовлетворить познавательный интерес к теме ссылкой на наиболее значимые из них⁸.

² См.: Cartwright N. Why Trust Science? Reliability, Particularity and the Tangle of Science // Proceedings of the Aristotelian Society. URL: https://www.aristoteliansociety.org.uk/pdf/nancy_cartwright.pdf (дата обращения: 22.05.2020).

³ См.: Савенков А.Н., Жуков В.И. Социология правовых девиаций и социальных аддикций. М., 2018. С. 15–20.

⁴ См.: Американская социология. Перспективы, проблемы, методы / сокр. пер. с англ. В.В. Воронина и Е.В. Зиньковского; ред. и вступ. ст. Г.В. Осипова. М., 1972. С. 234, 364.

⁵ См.: Савенков А.Н., Жуков В.И. Указ. соч. С. 23, 24.

⁶ См.: Корнев А.В. Социология права: учеб. М., 2017. С. 122, 123.

⁷ См.: Эрлих О. Основоположение социологии права / пер. с нем. М.В. Антонова. СПб., 2011.

⁸ См., напр.: Сырых В.М. Социология права: учеб. М., 2012; Социология права: курс лекций: в 2 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2015; Лапаева В.В. Социология права. М., 2016; Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология права: учеб. для

Изучение процесса институционализации социологии уголовного права и криминологии помимо гносеологического аспекта имеет еще одно, по-настоящему не оцененное значение: оно предостерегает нас от ошибок в расстановке приоритетов, восстанавливает первоочередное право на новизну и оригинальность, позволяет пресекать претензии на открытия, являющиеся на самом деле повторными. Например, в ряде работ утверждается, что изучение социальных условий совершения преступлений началось одновременно с использованием социологических методов анализа преступности в рамках криминологии, т.е. в XIX в. Однако уже в трудах Платона (427 г. до н.э. — 347 г. до н.э.) и Аристотеля (384 г. до н.э. — 322 г. до н.э.) эти сюжеты изложены с точки зрения зависимости масштабов нарушения законов от степени справедливости государственного устройства, под которым понимались четыре государственно-правовых феномена: отсутствие масштабного имущественного неравенства; наличие стабильных законов; борьба с поборами, мздоимством, т.е. коррупцией; оплата труда, обеспечивающая наличие в социальной структуре общества значительного количества людей, составляющих (по Аристотелю) средний класс.

Процесс институционализации социологии уголовного права в России имеет ряд особенностей. Во-первых, социологические методы анализа уголовно-правовой проблематики стали применяться на самых ранних этапах становления криминологии. Во-вторых, приоритет в осознании важности нравственной статистики и социологических методов анализа правовых явлений принадлежит отечественным, а не зарубежным мыслителям. В общеевропейском контексте проекты дисциплинарного оформления и разработки социологии права в целом необоснованно и односторонне освещаются лишь применительно к творчеству западных авторов, искажая то важнейшее обстоятельство, что русскими юристами были сформулированы одни из ранних и существенно опередивших своих зарубежных коллег концепции институционализации социологии права, притом получившие признание за рубежом⁹.

Для современной социологии права характерно активное развитие социологии уголовного права как ее неотъемлемой междисциплинарной части.

бакалавриата и магистратуры. М., 2016; Корнев А.В. Указ. соч.; Савенков А.Н., Жуков В.И. Указ. соч.; Жуков В.И. Актуальные проблемы философии, социологии и психологии права: сб. докладов. М., 2019; и др.

⁹ Например, в США в 1909 г. на английский язык были переведены сочинения Н.М. Коркунова (1880-е годы).

2. Проблематика генезиса социологии уголовного права в истории западной юридической мысли

Развитие криминологии, т.е. науки, изучающей преступность и преступника, и социологии уголовного права как более обширной отрасли социолого-правового знания об уголовно-правовой проблематике, может рассматриваться как взаимосвязанный и в значительной степени единый процесс. Он включает в себя несколько гносеологических периодов, отражающих формационные ступени развития человечества.

На ранних этапах эволюции цивилизации отклонения от норм поведения, которое считалось нормальным, устанавливались в зависимости от того, насколько преступники и преступления отличались от сложившегося понимания возможного и запретного, справедливого и несправедливого, соответствовали или нет бытовому кодексу поведения, обычаям и нравам, религиозным представлениям.

Понимание того, что люди и боги совместно участвуют в поддержании миропорядка, порождает идею эквивалентности, на которой строились все без исключения древние законы. Сакральный смысл этой идеи заключался в том, что нарушение того или иного родового обычая требовало принесения жертвы оскорбленным богам, а в качестве жертвы часто выступала либо жизнь нарушителя, либо его имущество. отождествление какого-либо закона с божеством было направлено на то, чтобы подчеркнуть абсолютность и неизменность того или иного правила поведения.

Говоря о соотношении тяжести преступления и наказания в античный период, можно обратиться к законодательству Древней Индии. Об этом свидетельствует вполне конкретизированная цель наказания, которая заключалась в возмездии преступнику, предупреждении новых преступлений и устрашении нарушителей. Система наказаний в Древней Индии, установленная законами Ману, в четверти статей посвящена наказаниям преступника, в т.ч. ряду публичных наказаний, где за самые тяжкие деяния (такие как подкуп советников царя, убийство женщины, детей и стариков, служение врагам царя) была предусмотрена публичная смертная казнь¹⁰.

С появлением государства и письменности нормы бытового права стали излагаться в форме законов, кодексов, других нормативных документов. По времени этот этап совпал с эпохой Средневековья и усилением влияния религиозных доктрин

¹⁰ См.: Законы Ману / пер. [с санскрит.] С.Д. Эльмановича, провер. и испр. Г.Ф. Ильиным; предисл. Г.Ф. Ильина. М., 1992. С. 68. Гл. IX. Ст. 232.

и церкви. Для христианства на ранней стадии существования была характерна опора лишь на собственную систему этических представлений. Преобладало настороженное отношение к государству («отдавайте кесарю кесарево, а Божие — Богу»), а установка на возмездие, в отличие от эпохи Античности, ограничивалась («возврати меч твой в ножны, ибо взявшие меч, от меча погибнут»). Однако, как справедливо отмечают отдельные исследователи, этот набор принципов был актуальным лишь до определенного момента, а именно — до провозглашения христианства в качестве государственной религии¹¹. Церковь превращается в институт, обладающий властью, обосновывает божественными и моральными соображениями применение уголовного закона и наказаний за преступления. Отношение преступности на несколько столетий предопределил не философский, а религиозный взгляд: преступник — грешник, искушенный Дьяволом и нарушающий божественные заповеди. Церковные догмы предусматривали очищение грешника от ереси, а формами изгнания Дьявола из тела грешника и освобождения его души стали бескровные формы кары: костер и виселица.

Эпоху Возрождения (М. Лютер, Дж. Локк), Просвещения (Ш.Л. Монтескьё, Ж.-Ж. Руссо), раннего капитализма (Ч. Ломброзо, А. Кетле) можно рассматривать как третий этап в познании природы преступности. Эпоха Возрождения изменила взгляд на сущность Человека. Из игрушки в руках Дьявола он стал разумным существом, обладающим волей, потребностями и желанием их удовлетворять. В стремлении к удовольствиям он мог совершать преступления и по этой причине должен был нести наказание за содеянное. В диалектике преступления и наказания прослеживался принцип пропорциональности: преступник должен был нести наказание, адекватное содеянному.

Начало философского и социологического осмысления феномена преступности относится к эпохе Просвещения. Важные гносеологические основы криминологии, ставшей в XIX в. фундаментальной наукой, были заложены Монтескьё. Такие понятия, как «факторы преступности», «предупреждение преступности» («профилактика правонарушений»), обоснование примата предупреждения преступности по отношению к наказанию, раскрытие роли социальных институтов общества в воспитании правомерного поведения, ориентация законодательства на превенцию, а не на репрессию — эти и многие другие философские основы криминологии разработаны Монтескьё.

¹¹ См.: *Есинов В.В.* Очерк русского уголовного права. Часть общая. Преступление и преступники. Наказание и наказуемые. Варшава, 1894. С. 4, 5.

Ему же принадлежит выделение тех факторов, которые влияют на поведение человека. В их числе — направленность и содержание законодательства, тип государства и форма правления, образ жизни населения, его численность, уровень образования, степень религиозности и принадлежности к той или иной конфессии, соблюдение обычаев и их влияние на поведение и т.д.

Во всём этом можно заметить сочетание философско-правовых идей с приемами будущей социологии, включая и методы криминологического анализа, что позволяет рассматривать Монтескьё как мыслителя, обозначившего основы обновленной программы и новые пути развития юридической науки.

Подлинную революцию в отношении к изучению преступности совершил Ч. Беккариа (1738—1794). Он не ограничился взглядом на преступника как грешника, а обратил внимание на социально-гуманитарные факторы, объясняющие сам факт совершения преступления. Беккариа потеснил репрессивное отношение к преступности гуманистической теорией исследования самого феномена. Возможность предотвращения преступления он связывал с системой воспитания, главными элементами которого считал семью и государство.

Общим для Монтескьё и Беккариа было то, что оба сформулировали существенно новые и прогрессивные подходы к анализу уголовно-правовой проблематики, заложив, по существу, начальные основы современного этапа развития как уголовного права, так и социолого-правового ракурса анализа его ключевых проблем. Правда, Монтескьё и Беккариа не рассматривали преступность как объективное социальное явление, что и не позволило специалистам в области уголовного права считать их основателями новой области юридических знаний — криминологии.

Вместе с тем в наше время совершенно неизученными остаются большие пласты интеллектуального наследия раннего периода становления криминологического подхода к анализу уголовно-правовых явлений и проблематики, которые позволили бы значительно точнее осветить вопросы генезиса социологии уголовного права и ее такого ключевого раздела, как криминология. В качестве примера можно назвать криминологические по характеру работы XVI — начала XVIII в. Г. Кнаууста о причинах мелкого мошенничества (1575 г.), Я.Ф. Людовичи (1703 г.) и др.

Фундаментальные основы современной криминологии заложили итальянский ученый, профессор медицины Ч. Ломброзо (1835—1909) и бельгийский математик, социолог, один из родоначальников научной статистики, член-корреспондент (иностран- ный член) Санкт-Петербургской Академии наук

Л.А.Ж. Кетле (1796–1874), разработавший теорию факторов: социальных (безработица, уровень цен, обеспеченность жильем, экономические кризисы, потребление алкоголя и т.п.); индивидуальных (пол, возраст, раса, психофизические аномалии и др.); физических (географическая среда, климат, время года и т.д.).

Главный труд Кетле вышел под названием «О человеке и развитии его способностей, или Опыт социальной физики»¹², что само по себе говорит об энциклопедических, фундаментальных и новаторских подходах к социологии уголовного права и криминологии. Анализ криминогенной ситуации позволил ему не только квалифицировать преступления и дифференцировать преступников, но и сформулировать одно из юридических откровений, ставших в дальнейшем общепринятой правовой аксиомой: общество включает в себе зародыши всех имеющих возможность совершиться преступлений, потому что в нём сосредоточены условия, способствующие их развитию. Оно само подготавливает преступления, а преступник — это только орудие¹³. Доктор А. Бертильон стал одним из ведущих распространителей во Франции научных взглядов Кетле.

Эти воззрения Кетле на природу преступности также разделял и его коллега по роду службы и тому месту, которое в его творчестве занимали социология и статистика, французский криминолог Г. Тард (1843–1904), директор Статистического бюро Министерства юстиции Франции. Ему было около 30 лет, когда ушел из жизни бельгийский ученый-энциклопедист Кетле. Нет оснований сомневаться в том, что труды последнего французскому ученому были известны. Как и Кетле, он считал, что причина преступности лежит в сфере социальных отношений и в значительной степени производна от уровня жизни, доступности материальных благ, культурных традиций и уровня образования населения. С улучшением социальных характеристик общества Тард связывал и возможность сокращения преступности.

Однако уже при жизни Тарда выяснилось, что диалектика взаимодействия бедности, образования, культуры и преступности сложнее, чем это представляли себе криминологи конца

XVIII–XIX столетий. Разочарование был вынужден испытать и Тард: выполненный им анализ уголовной статистики за 50 лет («Сравнительная преступность», 1886)¹⁴ показал, что с ростом благосостояния преступность не снижается, а растет. Ответить на вопрос, почему с ростом богатства увеличивается количество убийств, сокращается кража хлеба, но растут масштабы хищений драгоценностей, Тард не смог¹⁵.

Последователи Кетле расширили до 200 число факторов, влияющих на преступность, дополнили таблицы Кетле рядом социально-экономических, этнопсихологических, медико-биологических, формационных, этно-национальных, культурологических и других показателей, влияющих на поведение человека и делающих его либо правомерным, либо иным (делинквентным, девиантным или зависимым от алкоголя, наркотиков и других аддикций).

Строго говоря, Ломброзо и Кетле были основателями двух школ в исследовании преступности: Ломброзо создал антропометрическое направление, а Кетле — криминально-статистическое. Взятые сами по себе, стройное учение о криминологии они не составляли, но в сочетании взглядов Ломброзо на преступление как естественное природное явление с отношением к нему Кетле — как объективному социальному феномену приблизили правоведов к пониманию предмета криминологии как науки.

Основная работа Ломброзо «Преступный человек, изученный на основе антропологии, судебной медицины и тюремоведения» вышла в свет в 1876 г. В ней, как и в других своих сочинениях, Ломброзо пришел к выводу, что преступниками не становятся, а рождаются. Если верить Ломброзо, то преступника легко определить по внешнему виду: у него скошенный лоб (как у первобытного человека), высокие скулы, нависающие над глазами надбровные дуги, мощные челюсти и т.д. Дальнейшая антропологическая детализация позволила Ломброзо создать таблицу признаков (стигм), которая типологизировала преступников путем измерения тела человека и изучения особенностей его строения. Поняв, какие черты присущи тому или иному человеку, он распределил их по типам: убийцы, воры, насильники, мошенники.

Над воззрениями Ломброзо подшучивали даже его современники, полагая, что его таблицы упрощают всю систему розыска, следствия и правосудия: достаточно человека измерить, взвесить и... повесить.

¹⁴ См.: Тард Г. Сравнительная преступность / пер. с франц. М., 1907.

¹⁵ См.: Тард Г. Преступник и преступление / пер. Е.В. Выставкиной; под ред. М.Н. Гернета и с предисл. Н.Н. Полянского. М., 1906.

¹² Quetelet A. Sur l'homme et le développement de ses facultés, ou Essai de physique sociale. Vol. 1–2. Paris, 1835. Пер. на рус. яз.: Кетле Л.А.Ж. Социальная физика, или Опыт исследования о развитии человеческих способностей / под ред. [и с предисл.] А. Русова. Т. 1–2. Киев, 1911–1913; Т. 1 / пер. с изд. 1869 г. студ. Киев. коммерч. ин-та Е. Калмановской, Л. Печерского [и др.]. 1911; Т. 2 / пер. с изд. 1869 г. студ. Киев. коммерч. ин-та Е. Калмановской, Э. Пышнова и А. Шендеровича. 1913.

¹³ См.: Кетле А. Человек и развитие его способностей, или Опыт социальной физики: в 2 т. СПб., 1865.

Концепция «преступного человека» подвергалась критике как при жизни Ломброзо, так и позже. В частности, английский исследователь Ч. Горринг в своем исследовании «Английский заключенный» (1913) доказательно опроверг положения Ч. Ломброзо о прирожденном преступнике.

Логика гносеологического анализа требует учесть и то, что теория криминологии формировалась не только усилиями правоведов, философов, математиков, статистиков, но и представителями других областей знаний, в т.ч. психологии и медицины. Именно в этой среде взгляды Ломброзо получили признание и распространение. Например, Б. ди Туллио (1896–1979) развивал клиническую криминологию, в рамках которой преступность рассматривалась как медицинская проблема, а преступник считался больным человеком, которого нужно не судить, а лечить. При этом степень его общественной опасности должен был определять не судья, а эксперт-криминалист.

Это говорит о том, что гносеологические истоки криминологии впитывали в себя и разрушение юридических догм, и их творческое развитие, и заблуждения. Через сложное теоретическое взаимодействие различных доктрин шел процесс обогащения криминологии. Это происходило и тогда, когда социальное подменялось антропологическим, биологическое – криминально-медицинским, социальный детерминизм – социологией уголовного права. Всё это создает теоретико-методологический фундамент социологии уголовного права.

С точки зрения институционализации криминологии времена Возрождения, Просвещения и раннего капитализма представляют собой единый период преодоления религиозного взгляда на природу преступности и образ преступника. Это – единое гносеологическое преддверие становления криминологии как науки. Весь XIX в. – время накопления практического опыта борьбы с преступностью и период интенсивного теоретического осмысления криминологических проблем. К концу XIX столетия процесс институционализации криминологии как науки завершился, а рождение новой области юридических знаний справедливо связывается с именем итальянского ученого, последователя Ломброзо, Р. Гарофало (1851–1934).

В известной работе «Криминология. Исследование природы преступления и теория наказаний» (Париж, 1890) Гарофало также задается вопросом: «Не имеет ли преступность с правовой точки зрения более широких или более узких границ, чем преступность с социологической точки зрения?». В результате анализа статистических данных и социальных фактов приходит к выводу, что «общество не заботится о преступлениях так сильно, как должно, и не заботится об их предотвращении. Тот

факт, что в наших цивилизованных обществах несколько тысяч людей ежегодно убивают просто потому, что хотят лишиться их жизни или денег, а сотни миллионов сбережений становятся жертвами преступной злой деятельности, – на мой взгляд, гораздо серьезнее, чем почти все вопросы, которые так часто затрагиваются в парламентских дебатах. Это не преувеличение. С 1881 по 1887 год средняя годовая цифра убийств в основных государствах Европы (за исключением России) составляла 9,208: Австрия – 689; Венгрия – 1,231; Испания – 1,584; Италия – 3,606; Германия – 577; Франция – 847; Бельгия – 132; Голландия – 35; Англия – 318; Шотландия – 60; Ирландия – 129. Если бы мы добавили Швецию, Данию, Норвегию, Португалию, Румынию, Сербию, Черногорию, Болгарию, Россию, Грецию, мы наверняка достигли бы цифры около 15,000. Что касается Америки, – в одних только США более 3,000 убийств в год»¹⁶.

Строго говоря, Гарофало был ярким представителем антропологического (биологического) направления в криминологии, но вместе с тем его отличает более широкий взгляд на предмет, о чем свидетельствует содержание монографии «Криминология: природа преступности и теория наказания», в которой он выделяет три раздела: «Преступность», «Преступники», «Репрессия». Перспективной оказалась идея Гарофало заменить тюремные сроки возмещением пострадавшему убытков. Практическое воплощение нашли и некоторые другие идеи.

Одновременно с антропологическим направлением в криминологии как классической юридической дисциплине использовались социологические методы исследования феномена преступности и личности преступника, формировалась социология уголовного права и криминологии.

Общим для криминологов XIX столетия был отказ от исключительно теологической квалификации преступности и взгляд на преступника как человека, ответственного за свои действия и поступки. Наказание в связи с этим рассматривалось как неотвратимый ответ общества, справедливая репрессия, направленная на защиту общественной нравственности, соблюдение правопорядка и исправление преступника.

Недостающий компонент – зависимость правомерного или иного поведения человека от социальных факторов, условий жизни и иных

¹⁶ *Garofalo R. LA CRIMINOLOGIE. Étude sur la nature du crime et la théorie de la pénalité.* Paris: Ancienne Librairie Germer Baillière et Cie., Félix Alcan, Éditeur, 1890. 2e édition entièrement refondue, 452 pp. P. 20. URL: http://perso.unifr.ch/derechopenal/assets/files/obrasjuridicas/oj_20120208_01.pdf Оригинал: *Garofalo R. Criminologia. Studio sul delitto, sulle sue cause e sui mezzi di repression.* Roma – Torino – Firenze, 1885.

обстоятельств — в криминологию внесли К. Маркс (1818—1883), его ученики и последователи. Марксом, в частности, доказано, что до промышленного подъема на преступления людей толкала нищета, но с ростом богатства стимулом для совершения преступлений стала тяга к роскошной жизни. Справедливость этого подтвердили социологические методы изучения преступности, выяснение психологических особенностей личности, всего блока проблем от совершения преступления до наказания. Важными направлениями стали тюремное воспитание, система воспитания, профилактики правонарушений, а также область дознания, следствия, судопроизводства. Решающий вклад в комплексное развитие социологии уголовного права внес Э. Дюркгейм (1858—1917). Именно он, в частности, сформулировал важнейший закон социальной жизни: социальные потребности человека не насыщаемы, не имеют границ, а рост материального благополучия общества всегда отстает от индивидуальных потребностей его членов. Этот закон справедлив и проверен временем.

В наши дни выведенный Дюркгеймом закон можно было бы скорректировать, заметив, что масштабы и глубина преступности зависят не от того, что в обществе имеются социальное расслоение и имущественная дифференциация, а от остроты восприятия чувства справедливости, формирующегося на базе этого неравенства, а также способ обогатения. Например, очевидное несоответствие зарегистрированных корыстных преступлений и осужденных за их совершение должностных лиц, наличие миллиардеров среди губернаторов или лиц с полковничьими погонами на плечах служит криминальным ориентиром для других, не привилегированных слоев общества.

Важно заметить и то, что Дюркгейм сумел развить идеи Тарда о влиянии на поведение человека религии, моды, культуры, образования. Дюркгейм заметил, что главной причиной тягчайших преступлений, а именно — убийств, является ослабление социальной сплоченности, межличностной солидарности, что приводит к социальной дезорганизации, «аномии» (аномия — безнормативность), как выразился Дюркгейм. Это наступает тогда, когда люди перестают верить в декларируемые ценности, а общество и его социальные институты, в т.ч. регуляторы, утрачивают моральный авторитет, а значит, и моральную силу, моральную власть. Наступает дезорганизация, создающая простор для развития преступности. Общество охватывает хаос, аномия.

Современников Дюркгейма шокировало его утверждение о том, что преступность — не только нормальное явление: она содействует эволюции общества, смене правовых парадигм и взглядов на мораль и право. Политические романтики

могут пообещать искоренить преступность, в т.ч. коррупцию, или разрушить религию и показать последнего попа, как это намеревался сделать Н.С. Хрущев. Но выведенные Дюркгеймом законы показывают, что политическая наивность недальновидных политиков не менее опасна, чем действия радикальных реформаторов, поскольку деятельность и тех и других ведет к социальной дезорганизации, к разрушению общественного уклада, краху империй.

В Соединенных Штатах Америки, где уровень преступности является одним из самых высоких в мире, произошло осознание серьезности этой проблемы и началась разработка теоретических и эмпирических научных данных в области криминологии.

В 1909 г. в Школе права Северо-Западного университета проходила Национальная конференция по уголовному праву и криминологии, собравшая более 150 специалистов в области медицины, психологии, пенологии, уголовного судопроизводства и социологии для того, чтобы обсудить природу системы уголовного правосудия и научные знания о преступности и преступниках, лежащие в основе государственной политики. По итогам этой конференции был создан комитет, который взял на себя ответственность за публикацию в переводе девяти книг известных европейских криминологов, включая Ч. Ломброзо, Э. Ферри и Г. Ашаффенбурга¹⁷. Эти книги вместе с переводами Гарофало и Тарда, очень немногими публикациями в США составляли доступную криминологическую литературу той эпохи для американских исследователей преступности.

В частности, до этого события, в 1893 г., Ч. Хендерсон опубликовал «Введение в изучение зависимых, неполноценных и делинквентных (преступных) классов». Часть книги была посвящена криминологии, а остальная часть — рассмотрению тем, которые сегодня являются предметом внимания других дисциплин¹⁸. Работа была опубликована во втором издании в 1901 г. и использовалась в качестве учебника.

¹⁷ См.: *Aschaffenburg G.* Das Verbrechen und seine Bekämpfung: Kriminalpsychologie für Mediziner, Juristen und Soziologen, ein Beitrag zur Reform der Strafgesetzgebung. C. Winter, 1903. В этой работе он обсуждает индивидуально-наследственные и социально-экологические факторы, а также отвергает идею Ч. Ломброзо о т.н. «прирожденном преступнике» (born criminal). На английском языке книга вышла под названием "Crime and its repression" в 1913 г. (см.: URL: <https://archive.org/details/crimeanditsrepr00albrgoog/page/n296/mode/2up>).

¹⁸ См.: *Introduction to the Study of the Dependent, Defective and Delinquent Classes / by Ch.R. Henderson.* Boston (2nd ed., enlarged, 1901).

Труд Хендерсона «Причина и лечение преступности» (1914) может быть рассмотрен как репрезентативный для данного поколения в этой области¹⁹.

В 1909 г. вышла в свет книга Ф.А. Парсонса «Ответственность за преступление»²⁰ — исследование природы и причин преступности и средств ее предупреждения. Хотя она была основана на работах Ломброзо, Ферри, но отличалась краткостью изложения и поверхностными взглядами, практически пересказом. Изложение текста очевидно отличалось от научного: «безумный преступник — способный совершить любое преступление, которое может быть задумано в его идиотском мозгу, он возвышается над нашей социальной жизнью, вечная угроза нашему миру и счастью». Имя Парсонса сегодня мало известно даже специалистам.

Известная криминологическая работа, заслуживающая внимания, — «Криминология» М.Ф. Пармели, написанная в 1918 г. Пармели был одним из участников Национальной конференции 1909 г. Ему было ясно, что американская аудитория остро нуждается в американском учебнике криминологии и что переводы работ европейских криминологов недостаточны для того, чтобы объяснить американский опыт борьбы с преступностью. Девять лет спустя он опубликовал свою криминологию — первый обстоятельный криминологический текст, вышедший из-под пера американца.

Пармели изображает преступность как ненормальное и патологическое поведение, которое лучше всего объясняется личностной неадекватностью. Однако, по-видимому, со стороны Пармели существовала некоторая нерешительность относительно того, было ли все преступление просто плохим поведением или скорее продуктом «религиозного, деспотического и классового законодательства». Так, например, он пишет, что всякий раз, когда какому-либо классу удавалось добиться политического, экономического или иного господства, он неизменно принимал уголовное законодательство в своих собственных интересах. Несмотря на подобные заявления, его общая позиция сводилась к тому, что преступление — это отвратительное и патологическое поведение, и, как всякое поведение, оно имеет фундаментальные корни в биологии²¹.

В этот же период последовала публикация У. Хили «Индивидуальный преступник» (1915)²², в основу которой легли судебная практика

Чикагского суда по делам несовершеннолетних и значительный исследовательский материал по этому поводу. Развитие в 1920-х годах социологических исследований в городской среде Чикаго основателями чикагской социологической школы Р.Э. Парком и Э.У. Бёрджессом послужило стимулом для развития американского социологического интереса к криминологии.

В середине 20-х годов прошлого столетия в США появились отечественные фундаментальные учебники. В 1924 г. увидела свет «Криминология»²³, написанная одним из крупнейших американских криминологов XX в. Э. Сатерлендом именно с позиций не уголовного права, а социологии. Автор сформулировал определение преступления следующим образом: «Преступление является симптомом социальной дезорганизации и, возможно, может быть устранено лишь в результате изменений в области социальной организации». В противовес доминирующим биологическим и психологическим объяснениям Сатерленд разработал теорию «дифференциальной ассоциации», показав, что преступное поведение есть продукт нормального обучения через социальное взаимодействие. Он утверждал, что индивидуальное поведение изучается через сверстников и что, если группа сверстников индивида является делинквентной, он будет идентифицировать это поведение как нормальное. Нормальное обучение происходит как через вербальную, так и через невербальную коммуникацию и помогает определить, являются ли усвоенные индивидом установки благоприятными или неблагоприятными для нарушения закона. В ходе обычного процесса обучения у лиц, склонных к нарушению закона, также развиваются мотивы и рациональные основания для участия в преступной деятельности. Утверждая, что люди совершают преступные деяния, когда существует избыток установок, благоприятствующих нарушению закона, Сатерленд также признал существование преступного жизненного цикла, который он определил в терминах того, как эти установки изменяются по содержанию и интенсивности на протяжении всей жизни преступника. Вопрос о том, почему некоторые нормальные усвоенные формы поведения являются преступными, а другие — законными, побудил его исследовать преступление «белых воротничков» — термин, который он, как полагают, придумал.

Дж. Л. Гиллин в 1926 г. стал автором другого криминологического учебника — «Криминология и пенология»²⁴.

¹⁹ См.: *Henderson Ch.R. The Cause and Cure of Crime.* A.C. McClurg & Company, 1914.

²⁰ *Responsibility for Crime / by Ph.A. Parsons.* New York, 1909.

²¹ См.: *Maurice F. Parmelee. Criminology.* New York, 1918.

²² См.: *The Individual Delinquent / by Dr.W. Healy.* Boston, 1915.

²³ *Sutherland E.H. Criminology.* Philadelphia, 1924.

²⁴ *Gillin J.L. Criminology and Penology.* Century Company, 1926. URL: https://books.google.ru/books/about/Criminology_and_Penology.html?id=LcxAAAAIAAJ&redir_esc=y

Все широко используемые ныне учебники по криминологии были написаны социологами, в т.ч. Э. Сатерлендом, Д. Тафтом²⁵, В. Реклессом²⁶, Д. Гиллином, Н.К. Титерсом²⁷, Р.Ш. Каваном²⁸, Т. Моррисом²⁹, Ф.Е. Хейнсом³⁰, Н. Кантором³¹ и Х. фон Хентигом³².

Поскольку основная часть научной литературы по американской криминологии написана социологами, разумеется, что американская криминология и социология развивались вместе. Эклектический подход, который раньше характеризовал социологию в целом и криминологию, в частности, объединяя конституционные, психологические, экономические и социологические факторы в один большой запутанный клубок, постепенно уступает место более строгому интересу к специфическому социально-психологическому подходу к человеческому поведению, как криминальному, так и некриминальному. Бёрджесс указывал в своей статье «Преступник как личность»³³, что источником девиантного поведения является группа, а не индивид.

По мнению Тафта, многочисленные конфликты в нашем обществе, его чрезмерная конкуренция и эксплуатация — основные факторы высокого уровня преступности. Тафт признает, что преступность вырастает из материалистически настроенного общества с его постоянным стремлением к престижу и богатству. Кроме того, он считает, что биологические и психологические факторы должны быть приняты во внимание, поскольку они вносят свой вклад в анализ любой ситуации³⁴.

²⁵ См.: *Taft D.R. Criminology: An Attempt at a Synthetic Interpretation with a Cultural Emphasis.* New York: The Macmillan Company; First Edition, January 1, 1942.

²⁶ См.: *Reckless W.C. A New Theory of Delinquency and Crime.* 1942. Американский криминолог известен своей теорией сдерживания, которая утверждала, что подростковая преступность обычно возникает из-за нарушения моральных и социальных сил, которые в противном случае «сдерживают» девиантное поведение.

²⁷ См.: *Teeters N.K. The Prison Systems of England,* 41 *J. Crim. L. & Criminology.* 1951.

²⁸ См.: *Cavan R. Sh. Criminology.* Thomas Y Crowell. January 1, 1948.

²⁹ См.: *Morris T. The Sociology of Law and Criminology: in 15 vols. The criminal area.* 1957.

³⁰ См.: *Haynes F.E. Criminology.* New York, 1930; *Haynes F.E. The Sociological Study of the Prison Community,* 39 *J. Crim. L. & Criminology,* 1949.

³¹ См.: *Cantor N. Recent Tendencies in Criminological Research in Germany,* 27 *J. Crim. L. & Criminology,* 1937.

³² См.: *Hentig H. von The Criminal & His Victim: Studies in the Sociobiology of Crime.* Yale University Press, 1948.

³³ *Burgess E.W. The Delinquent as a Person,* AMER. J. OF SOCIOLOG., 28, No. 6 (May, 1923). P. 679.

³⁴ См.: *Taft D.R. Criminology.* New York, 1942 and revised edition, 1950.

Т. Селлин считал, что необходимо изучать не только девиантные нормы, но и инкорпорацию этих норм в личности членов группы. Криминологическое исследование должно выделить те элементы личности, которые отличают конформиста от нонконформиста, и попытаться определить типы личности, основанные на этих элементах: наука должна быть в состоянии утверждать, что если человек с определенными личностными элементами в определенной конфигурации оказывается безмятежным в определенной типичной жизненной ситуации, то он, вероятно, будет реагировать определенным образом, независимо от того, наказывает ли закон эту реакцию как преступление или терпит ее как несущественную³⁵.

М. Клиnard отмечал, что теория «дифференциальной ассоциации», изложенная Сазерлендом, полностью игнорирует психогенный компонент личности и, приписывая все преступления математическому соотношению воздействия на криминальные нормы, часто затрудняет объяснение того, почему одни люди совершают преступления, а другие — нет³⁶.

Американские криминологи и социологи в целом сошлись во мнении, что этиологию преступности следует искать прежде всего в групповом опыте и культурных факторах, а также в том, что личностная ассоциация есть наиболее важный фактор влияния.

3. Отечественные традиции исследования проблем социологии уголовного права

Как правило, в отечественной юридической литературе не ставится под сомнение то, что социология уголовного права зародилась в конце XIX столетия, а основателем новой области знаний признается итальянский правовед и политик Э. Ферри (1856–1929). По его собственному утверждению, именно им создана отдельная ветвь общей социологии, которую он в 1882 г. назвал уголовной социологией и в которую ввел данные антропологии, физиопсихологии, психопатологии и уголовной статистики, а также средства борьбы путем предупреждения преступности и репрессий по отношению к ней³⁷.

В работе «Уголовная социология» (1881) взгляды Ферри приобрели характер стройной теории

³⁵ См.: *Sellin T. Culture Conflict and Crime // Bulletin No. 41 of the social. science research council,* 1938, 44, 45.

³⁶ См.: *Clinard M.B. Criminological Theories of Violations of Wartime Regulations // American sociological review.* 11. No. 3. P. 269.

³⁷ См.: *Ферри Э. Уголовная социология / разрешен. авт. пер. с 5 фр. изд. 1905 г. О.В. Познышевой, Л.В. Гольденвейзера... [и др.]; под ред. С.В. Познышева; с предисл. [к рус. изд.] Э. Ферри и ред. пер. М., 1908. С. 2.*

факторов, а труды итальянского ученого стали восприниматься как классика криминологии³⁸.

Теория факторов, предложенная Ферри, включает в себя антропологические (индивидуальные), физиологические и социальные группы. При этом среди индивидуальных (антропологических) факторов он выделял органическое строение преступника (аномалии черепа и мозга, рефлекторной деятельности, особенности физиогномики, татуировки), психическое строение (умственные и психические аномалии, жаргон), личные признаки (возраст, пол, род занятий, образование, гражданское состояние). К физическим факторам Ферри относил климат, почву, метеоусловия, времена года; к социальным — плотность населения, экономический и политический строй, распространение алкоголизма, общественные нравы и религию.

Будучи последователем основателя криминальной антропологии Ч. Ломброзо, он внес существенный вклад в развитие идей позитивистской школы криминологии. Ферри сформулировал базовые постулаты криминологии, опередившие время, в котором жил итальянский мыслитель. В диалектике «свобода воли — уголовная ответственность — вина и наказание» отдавал предпочтение не репрессии (наказанию), а мерам социального воздействия на преступника, т.е. лечению, изоляции, ограничению эксплуатации, борьбе с безработицей, сокращению производства и продажи алкоголя, ночному освещению улиц, и даже применению рентгена при досмотре багажа и т.д. При этом он не исключал физическое уничтожение преступников. Ферри был последовательным сторонником смертной казни, понимая, что определенную часть преступников нельзя перевоспитать, а изоляция как форма защиты населения от них не всегда надежна.

Не все утверждения Ферри бесспорны. Он, в частности, заявлял: «Уголовная наука, оставаясь по своим выводам и целям наукой юридической,

³⁸ Петр Павлович Пусторослев (1854—1928), российский ученый-правовед, профессор, декан юридического факультета и ректор Императорского Юрьевского университета, специалист в области уголовного права, тщательно проанализировал различные варианты указанной работы и подверг их серьезной критике. Он предложил уточнить название этой новой отрасли знания как «уголовная антропо-социология» (см.: Русское уголовное право: Общая часть / [Соч.] П.П. Пусторослева, д-ра уголов. права, орд. проф. Юрьев. ун-та. 2-е изд., испр., с сокр. библиогр. указаний лит. уголов. права, напеч. на иностр. яз., с сокр. излож. неудовлетвор. уголовно-правовых доктрин; с излож. содерж. новейших законодат. постановлений в области источников уголов. права и в области общ. предписаний об уголов. правонарушении и с доп. библиогр. указаний по лит. уголов. права, вышедшей на рус. яз. Вып. 1. Введение. Источники уголовного права. Преступление. Юрьев, 1912. С. 44—48).

должна... по своим основам и способам исследования стать ветвью социологии...»³⁹.

Как известно, «ветвью социологии» уголовная наука стала не во всех государствах. Не оправдался и другой прогноз Ферри, полагавшего, что уголовная социология кончит тем, что потеряет свое значение. Произойти это, по его прогнозу, должно было в цивилизованном обществе, «в котором уголовное правосудие будет занимать тем меньшее место, чем более будет развита общественная справедливость»⁴⁰.

Существенным является не то, что Ферри оказался среди правоведов известным романтиком, а то, что приоритеты в становлении социологии уголовного права принадлежат не ему или другим иностранным мыслителям, а русским ученым. А. Кетле было только пять лет, а Ч. Ломброзо еще не появился на свет Божий, когда выдающийся русский мыслитель А.Н. Радищев в 1801 г. опубликовал работу «О законоположении», в которой содержится социолого-статистическая методика изучения преступности, составлены «ведомости», т.е. таблицы показателей, создающих основу для криминально-статистического анализа преступности как социального явления.

Идеи А.Н. Радищева получили развитие в научно-исследовательской деятельности русских ученых в 20—30-х годах XIX в. Так, за 70 лет до классического социологического труда Э. Дюркгейма «Самоубийство: социологический этюд» русский академик К.Ф. Герман (1767—1838) на заседании Императорской академии наук в 1824 и 1825 гг. прочитал доклады на тему «Изыскание о числе самоубийств и убийств в России за 1819 и 1820 годы»⁴¹.

Характерно, что доклад академика К.Ф. Германа Министр народного просвещения России А.С. Шишков запретил печатать, и он вышел в свет только в 1892 г. на французском языке.

О глубине и достоверности анализа и выводов академика К.Ф. Германа можно судить по тому, насколько они применимы для оценки ситуации в России спустя почти 200 лет. По его мнению, девiantное, т.е. отклоняющееся от правовых норм, поведение населения России связано с теми крайностями, которые характерны для социальной ситуации в стране: с одной стороны, нищета и дикие нравы, с другой — чрезмерное богатство и утонченная цивилизация; с одной стороны, анархия, с другой — политический гнет.

Уже в середине XIX в. причины преступности, проституции, алкоголизма, бедности, других

³⁹ Ферри Э. Указ. соч. С. 572.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Лапаева В.В. Указ. соч. С. 139.

девиаций и социальных аддикций стали объяснять природой капиталистического уклада, условиями жизни и быта людей. Первым это сделал 19-летний студент П.Н. Ткачев (1844–1886). В одном из популярных журналов он отметил, что в России нет научной уголовной статистики, и высказался так: «Число и свойство преступлений зависит не столько от географических и климатических условий, сколько от неурядка и неустройства в экономической и социальной жизни народа. Все многообразные общественные явления, способствующие развитию в человеке наклонности к преступлению, сводятся главным образом к влиянию одной причины: отсутствию прочного материального обеспечения»⁴².

С ним был солидарен М.А. Филиппов (1828–1886), который полагал, что преступление рождается из бедности, дороговизна и безработица ведут к нарушению закона⁴³.

Начавшийся в России во второй половине XIX в. промышленный переворот актуализировал изучение социально-статистических материалов для оценки общественно-политической ситуации и установления масштабов преступности. Поистине уникальный социолого-статистический криминологический портрет России в годы реформ 1860–1880-х годов создает Е.Н. Анучин⁴⁴.

В 1869 г. вышла в свет книга молодого юриста Н.А. Неклюдова (1840–1896) «Уголовно-статистические этюды», в которой проанализирована уголовная статистика России и ряда других государств. В результате он пришел к выводу, что главным условием, влияющим на преступность, является возраст, из чего сделал заключение, согласно которому социальные и культурные условия жизни имеют второстепенное значение в объяснении причин преступности. Главная же причина преступлений, по его мысли, была в психофизиологическом состоянии человека, в котором он находится в определенный возрастной период.

Это обстоятельство дает основание для восприятия Н.А. Неклюдова в качестве представителя «антропологической» школы в криминологии (уголовной социологии). Кстати, знаменитая книга Ч. Ломброзо «Преступный человек, изученный на основе антропологии, судебной медицины и тюремоведения» вышла в свет на семь лет позже работы Н.А. Неклюдова⁴⁵.

Влияние социальной стратификации и социальных факторов в целом на феномен преступности в преддверии XX столетия не было единственным объектом криминологических исследований. Например, к теме «преступления малолетних» в России первым обратился в 1884 г. Д.А. Дриль (1846–1910), который объяснял её двумя основными причинами: результатом выражения наследственной жестокости и природных дефектов, аномалий. В дальнейшем он дополнил свои представления о природе преступности изучением социальных условий, способствующих совершению преступлений.

Масштабное отклонение значительной части населения от соблюдения правовых, нравственных, религиозных и других норм, распространение девиантного поведения оказывали влияние на все стороны жизни и активизировали научный подход к изучению природы, происхождения и последствий набравших силу правонарушений, в т.ч. различных аспектов социологии уголовного права.

Конкретно-социологические исследования стали инструментом познания, а совершенствование социологического инструментария в силу своей эффективности усилило интерес социологии к исследованию уголовных преступлений и правонарушений. Так, русский ученый, ординарный профессор Московского университета М.В. Духовской (1849–1903) уже в 1872 г. поставил задачу развития социологических начал в науке уголовного права. Отличительной чертой и безусловной заслугой М.В. Духовского как учёного и специалиста в области уголовного права было активное использование материалов уголовной статистики в изучении причин преступности. Его попытка соединить догматику уголовного права с социологией дала толчок формированию новой юридической дисциплины – криминологии. В своих лекциях он говорил о том, что «вся суть основной новизны в уголовном праве состояла во включении в задачи уголовного права социологических и криминологических вопросов»⁴⁶.

Современник Э. Ферри С.К. Гогель (1860–1933) почти в одно время с итальянским ученым создал уникальный труд «Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией», вышедший в свет в 1910 г. и перепечатанный с текста оригинала в 2009 г.⁴⁷

⁴² Цит. по: Корнев А.В. Указ. соч. С. 122.

⁴³ См.: там же. С. 123.

⁴⁴ См.: Анучин Е.Н. Исследования о проценте сосланных в Сибирь в период 1827–1846 гг. Материалы для уголовной статистики России. СПб., 1873.

⁴⁵ См.: Савенков А.Н., Жуков В.И. Указ. соч. С. 25, 26.

⁴⁶ Духовской М.В. Задачи науки уголовного права. Вступительная лекция, читанная 3 октября 1872 года // Временник Демидовского юридического лицея. Кн. 4. Ярославль, 1873. С. 2.

⁴⁷ См.: Гогель С.К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией / сост. и вступ. ст. В.С. Овчинского, А.В. Федорова. М., 2009.

К русской школе социологических исследований уголовного права принадлежат И.Я. Фойницкий, Н.Н. Полянский, С.В. Познышев и др. Наиболее полно содержание социологических и юридических методов в уголовном праве раскрыл М.Н. Гернет (1874–1953) в монографиях «Социальные факторы преступности» (1905) и «Детоубийство» (1911), в пособии «Уголовное право. Часть Общая» (1913) и др. В 1947 г. за книгу «История царской тюрьмы»⁴⁸ акад. М.Н. Гернет был удостоен Сталинской премии.

В рамках отечественной школы социологии уголовного права нарастало внимание к криминологии, что отражено в трудах П.Г. Редкина (1808–1891), Б.Н. Чичерина (1828–1904), А.Д. Градовского (1841–1889), В.С. Соловьева (1853–1900), Н.М. Коркунова (1853–1904), Г.Ф. Шершеневича (1863–1912), М.М. Ковалевского (1860–1916), Е.Н. Трубецкого (1863–1920), П.И. Новгородцева (1866–1924), его учеников И.А. Ильина (1883–1954), Б.П. Вышеславцева (1877–1954), Н.Н. Алексева (1879–1964). Особенно заметное влияние на изучение типов поведения личности оказала психологическая теория права Л.И. Петражицкого (1867–1931).

В конце XIX – начале XX в. юридическая догматика подверглась критике со стороны правоведов, изучавших гносеологические истоки уголовного права. Продолжая традиции А.Н. Радищева, К.Ф. Германа, других ученых, М.В. Духовской, И.Я. Фойницкий, М.Н. Гернет, Е.Н. Тарновский, М.П. Чубинский направили свои усилия на изучение связи между социальной средой и преступностью⁴⁹. Еще одна отличительная особенность российской криминологии – установление связи преступности с такими явлениями социальной жизни, как нищета, бродяжничество, пьянство, вопиющее неравенство.

В дальнейшем социологическое направление в исследовании преступности на рубеже XIX–XX вв. было представлено трудами Н.Н. Полянского, С.В. Познышева, Х.М. Чарыхова, Е.Н. Тарновского (1859–1936) и других авторов.

Современная социология уголовного права гносеологически и теоретически формировалась на базе российской школы нравственной

статистики и социологических методов изучения уголовного права, степень и глубина разработки которого оценивались во второй половине XIX в. на уровне, превышавшем достижения правоведов других стран. В связи с этим Б.А. Кистяковский (1868–1920) писал: «Русский научный мир... может гордиться тем, что именно в русской научно-юридической литературе раньше других было выдвинуто требование изучать право как социальное явление»⁵⁰.

4. Развитие отечественной школы социологии уголовного права в XX в.

После Октября 1917 г. на авансцену юридической науки вышли новые теоретики права, которых стали именовать специалистами в области пролетарского права. Среди них: П.И. Стучка⁵¹, Е.Б. Пашуканис⁵², Н.В. Крыленко, Д.И. Курский и другие носители идей радикального пересмотра теории и правоприменительной практики.

«Левое» крыло российской криминологии (М.М. Исаев, М.Н. Гернет, Х.М. Чарыхов) восприняли идеи Октябрьской революции и приняли деятельное участие в ревизии господствовавшей до 1917 г. доктрины уголовного права. На смену теории факторов и социальной обусловленности преступности пришло то, что ранее в России не было представлено – получили обоснование и распространение идеи Ч. Ломброзо. Корни правонарушений стали искать в личности преступника, а само явление представлять как «родимое пятно капитализма», которое будет сокращаться по мере строительства социализма и исчезнет при коммунизме.

В первые годы советской власти эмпирическую основу для развития социологии уголовного права создавали не полевые исследования, а статистические данные, которые концентрировались в соответствующих государственных учреждениях. Так, в июле 1918 г. одновременно с Центральным статистическим управлением в регионах были созданы отделы моральной статистики; в 1921 г. начались регулярные статистические исследования; в 1922 г. открылся Саратовский губернский кабинет

⁵⁰ Кистяковский Б.А. *Философия и социология права*. СПб., 1999. С. 201.

⁵¹ В 1927–1930 гг. возглавлял журнал «Революция права» (ныне – «Государство и право»).

⁵² С 1931 по 1937 г. – директор Института советского строительства и права Коммунистической академии (в 1936 г. реорганизован и переименован в Институт государственного права АН СССР; ныне – Институт государства и права РАН); ответственный редактор журнала «Советское государство и революция права» (в 1932 г. переименован в «Советское государство»; ныне – «Государство и право»). В 1936–1937 гг. – заместитель Наркома юстиции СССР, действительный член Академии наук СССР (1936).

⁴⁸ См.: Гернет М.Н. *История царской тюрьмы*: в 5 т. М., 1941–1956.

⁴⁹ В этом отношении весьма показательны названия работ отечественных криминологов (см., напр.: Фойницкий И.Я. *Влияние времен года на распределение преступлений*. СПб., 1898; Тарновский Е.Н. *Влияние хлебных цен и урожаев на движение преступлений против собственности в России* // Журнал Министерства юстиции. 1898. № 8. С. 73–106; Чарыхов Х.М. *Учение о факторах преступности*: Социол. шк. в науке уголов. права / с предисл. М.Н. Гернета. М., 1910; и др.).

криминальной антропологии и судебно-медицинской экспертизы. 14 июня 1923 г. было принято постановление Президиума Моссовета о создании первого в России Кабинета по изучению личности преступника и преступности. В 1923 г. приступили к работе Ленинградский и Ростовский криминологические кабинеты. Аналогичные кабинеты появились на Украине, в Белоруссии и Закавказье.

Однако принятые меры оставались недостаточными, в связи с чем в первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР был включен специальный раздел, определявший параметры борьбы с социальными аномалиями (пьянством, проституцией, детской беспризорностью).

На протяжении 20–30-х годов шла ревизия всех отраслей права. Одновременно с этим создавались научные центры юридического профиля. Так, 25 марта 1925 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР одобрил предложение Наркомата внутренних дел, Наркомата юстиции, Наркомата здравоохранения и Наркомата просвещения РСФСР о создании в Москве на базе Кабинета по изучению личности преступника и преступности Государственного института по изучению преступности и преступника. Свою работу главный криминологический центр Советской России начал 1 октября 1925 г. В 1936 г. он был преобразован во Всесоюзный институт юридических наук и вошел в структуру Наркомюста РСФСР (затем — Минюста СССР). В 1963–1988 гг. был известен как Всесоюзный научно-исследовательский институт советского государственного строительства и законодательства. В 1975 г. Институт награжден орденом «Знак Почета». Его нынешнее название — Институт законодательства и сравнительного правоведения (с 1991 г.), с 1993 г. он находится в ведении Правительства РФ⁵³.

13 апреля 1925 г. Постановлением ВЦИК СССР № 246 был создан Институт советского строительства, который в 1936 г. вошел в систему научных учреждений Академии наук СССР, с 1938 г. известен как Институт права АН СССР. В 1960 г. крупнейший научный юридический центр получил название Институт государства и права АН СССР.

16 апреля 1975 г. Постановлением ВЦИК СССР Институт государства и права АН СССР награжден орденом Трудового Красного Знамени. С 1991 г. известен как Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).

Появились и первые учебные пособия. Так, в учебниках, написанных А.А. Пионтковским

⁵³ См.: Страницы истории и очерки о научных школах Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: сб. / авт. и сост. Е.А. Прянишников и др. 4-е изд., доп. и перераб. М., 2015.

и изданных в 1924, 1927 и 1929 гг., один из разделов был озаглавлен «Социологическое учение о преступлении». В учебнике А.Н. Трайнина «Уголовное право, часть общая» (1929) много внимания уделялось историко-социологическому исследованию уголовного законодательства и социологическому изучению преступности. В 1930 г. вышла в свет работа А.А. Герцензона «Преступность и алкоголизм в РСФСР».

Политические потребности укрепления государственной власти нередко вступали в противоречие с базовыми ценностями личности, правами человека, что находило отражение даже в трудах тех лет⁵⁴.

Однако не всё протекало гладко: в конце 20-х — начале 30-х годов на криминологию, которую заподозрили в пропаганде буржуазных идей, обрушились гонения, старт которым дала статья С.Я. Булатова, опубликованная в журнале «Революция права»⁵⁵. В 1931 г. Государственный институт по изучению преступности и преступника был реорганизован в Институт уголовной и исправительно-трудовой политики, а в 1936 г. преобразован во Всесоюзный институт юридических наук. Криминологические исследования были свернуты, кабинеты на местах ликвидированы, предмет «криминология» изъят из программ юридических факультетов. В Центральном статистическом управлении ликвидировали Отдел моральной статистики. Сама юридическая статистика стала государственной тайной.

Леворадикальные взгляды стали осуждаться уже в середине 30-х годов. К этому времени правоприменительная практика приобрела репрессивную направленность, а теоретики права создавали условия, придававшие правоведению характер политической юстиции. Многие из них стали жертвами того пролетарского правосудия, которое они описывали в своих трудах. На смену теоретикам пролетарского права пришли специалисты в области социально-политического права, лидером которых был А.Я. Вышинский⁵⁶.

Одна из важнейших особенностей развития юриспруденции в указанные годы состояла в том,

⁵⁴ См.: Берман Я.Л. Основные вопросы теории пролетарского государства. М., 1924; Старосельский Я.В. Принципы построения уголовной репрессии в пролетарском государстве // Революция права. 1927. № 2. С. 83–105; Булатов С. Проблемы реконструкции уголовного права // Сов. государство и революция права. 1930. № 2; Кузьмин П. Маркс и вопросы уголовного права // Маркс и пролетарское государство: сб. ст. / под общ. ред. Е. Пашуканиса. М.; Л., 1933; и др.

⁵⁵ См.: Булатов С.Я. Возрождение Ломброзо в советской криминологии // Революция права. 1929. № 1. С. 42–61.

⁵⁶ С 1937 по 1941 г. — директор Института права АН СССР, в 1935–1939 гг. — Прокурор СССР, с 1939 г. — академик АН СССР. С период с 1938 по 1941 и с 1946 по 1950 г. возглавлял журнал «Советское государство и право» (ныне — «Государство и право»).

что в теории государства и права и правоприменительной практике образовалась пирамида, на вершине которой находилось не право, а правящая политическая партия, которая превратила все органы власти, в т.ч. суд, прокуратуру, юстицию, в органы партийного или партийно-государственного господства.

Ведущим направлением в советской криминологии была многофакторная концепция преступности, в связи с чем изучались экономические, личностные, социальные, наследственные, психические, экологические, этнические, религиозные и другие детерминанты криминальных действий.

В течение 30 лет (с начала 30-х и до начала 60-х годов) проблемы социологии права замещал исторический материализм, а первые работы, сочетавшие социологический и криминологический подходы к изучению уголовного права, появились лишь в 60-х годах.

5. Социология уголовного права на рубеже XX–XXI столетий: исследовательский опыт, проблемы и решение

Литература 60-х годов XX в. отразила стремление обособить криминологию от уголовного права (Б.С. Утевский) либо объявить криминологию наукой, стремящейся к обособлению (Н.А. Стручков). Этот взгляд получил развитие в трудах Ю.Д. Блужштейна, А.Д. Берензона и В.Е. Эминова, В.А. Сергиевского и др. Однако в 70-х годах абсолютизация той или иной точки зрения была преодолена. Теория уголовного права и криминологии приобрели свою предметность, что содействовало появлению фундаментальных исследований как в области уголовного права и процесса, так и в сфере криминологии. Это не могло не отразиться на интенсификации изучения социологии права, в т.ч. проблем социологии уголовного права и криминологии.

Возрождение криминологических исследований в СССР связано с именами А.А. Герцензона, В.Н. Кудрявцева, А.С. Шляпочникова, рядом других правоведов. В начале 60-х годов начался процесс реабилитации генетики, кибернетики, возрождения социологии и криминологии. В 1963 г. был создан Всесоюзный институт по изучению причин преступности и разработке мер предупреждения преступности. В настоящее время это Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ.

После принятия постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране» (1964 г.) криминология была включена в программу деятельности юридических

факультетов и вузов. Первое масштабное социологическое исследование социальных причин преступности было проведено под руководством А.Б. Сахарова в конце 70-х годов⁵⁷. В 1966 г. вышел первый учебник по криминологии⁵⁸. При подготовке научных, педагогических кадров и специалистов для правоохранительных органов широко использовались монографии А.Б. Сахарова, А.А. Герцензона, В.Н. Кудрявцева, И.И. Карпеца, Н.Ф. Кузнецовой, А.М. Яковлева⁵⁹, а также работы Г.М. Миньковского и В.К. Звирбуль, А.А. Пинотковского, Б.С. Утевского, М.Д. Шаргородского, П.С. Дагеля, Д.В. Ривмана, В.Я. Рыбальской, Л.В. Франка и др.

Во второй половине 80-х годов возобладала позиция И.И. Карпеца, В.В. Лунеева, А.И. Долговой, В.Н. Кудрявцева, рассматривавших криминологию как самостоятельную и самодостаточную правовую науку, что и воплотилось в их фундаментальных трудах, получивших высокую оценку. Это нашло свое отражение в присуждении в 1984 г. И.И. Карпецу, В.Н. Кудрявцеву, Н.Ф. Кузнецовой, А.Б. Сахарову и А.М. Яковлеву Государственной премии СССР.

Заметным событием в развитии отечественной криминологии стал выпуск в 1985–1986 гг. двухтомного «Курса советской криминологии». Изложенная в нем советская теория уголовного права не была востребована, поскольку началась ее ревизия. Социальная практика была ориентирована на радикальное изменение государственного строя и общественных отношений. Юриспруденция стала испытывать нарастающее влияние переводной англосаксонской литературы. Юридическая наука становилась привлекательной, профессия юриста – престижной и выгодной, подготовка специалистов юридического профиля приобрела широкий размах. Юридические факультеты открывались повсеместно. Экзотическим не воспринимался даже юридический факультет, созданный,

⁵⁷ См.: Социальные условия и преступность: Программа комплексного криминологического исследования / подгот. А.Б. Сахаровым, М.М. Бабаевым, Л.А. Волошиной и др. М., 1979.

⁵⁸ См.: Советская криминология / под ред. Л.А. Герцензона, И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева. М., 1966.

⁵⁹ См.: Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961; Герцензон А.А. Введение в советскую криминологию. М., 1965; Его же. Уголовное право и социология. Проблемы социологии уголовного права и уголовной политики; Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. О структуре индивидуального преступного поведения. М., 1968; Его же. Причины правонарушений. М., 1976; Карпец И.И. Проблемы преступности. М., 1969; Его же. Современные проблемы уголовного права и криминологии. М., 1976; Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969; Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. Социально-психологические закономерности противоправного поведения. М., 1971.

например, в структуре Курской сельскохозяйственной академии.

В период проведения радикальных либеральных реформ (90-е годы) вновь актуально звучали выводы Е.Н. Анучина, сделанные применительно к развитию преступности в России во второй половине XIX в. Е.Н. Анучин в свое время писал, что преступнейшими оказываются не те сословия, которые находятся в самых неблагоприятных экономических условиях, а те, которые наиболее обеспечены с материальной стороны⁶⁰. Касаясь преступлений, совершаемых представителями дворянского сословия, он указывал, что два условия приводят к большому распространению преступности среди дворянства: экономическое положение некоторых слоев дворянства и несоответствие потребностей этого сословия с его средствами⁶¹.

Выдающееся место в криминологии конца XX столетия принадлежит юридической школе акад. В.Н. Кудрявцева, самым ярким представителем которой является В.В. Лунеев. Именно ему в 1998 г. присуждена Государственная премия Российской Федерации за фундаментальный труд «Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции», вышедшей в 1997 г.

Одним из результатов названных и других исследований стало представление о предмете криминологии как науке, которая изучает, во-первых, преступность как социально-правовое явление, во-вторых, причины, условия, факторы и другие детерминанты преступности, ее виды и отдельные преступления, в-третьих, личность преступника, наконец, весь комплекс проблем, связанных с предупреждением преступлений, а также содержание деятельности пенитенциарной системы.

На рубеже тысячелетий возродилась дискуссия о предмете социологии уголовного права. Часть советских правоведов попала под влияние представителей англосаксонских юридических школ, которые рассматривали криминологию как социологическую дисциплину, и даже преподавали ее не на юридических, а на социологических направлениях подготовки специалистов. В концепции этих ученых социология уголовного права как бы поглощала криминологию и становилась на один уровень с теорией уголовного права. Не содействовало правильному пониманию предмета социологии уголовного права и отношение к ней как к «частной социологической теории», которая якобы «не

может быть целиком включена в рамки правовой науки»⁶².

Современное представление о преступности концентрированно изложено в коллективной монографии «Противодействие современной преступности. Криминологические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты», вышедшей в свет в 2019 г. под редакцией члена-корр. РАН А.Н. Савенкова, а также в опубликованных материалах XI Кудрявцевских чтений, состоявшихся 10 октября 2018 г. в ИГП РАН⁶³. Среди авторов обоих изданий – выдающиеся криминологи А.Н. Савенков, О.В. Дамаскин, А.И. Долгова, В.В. Красинский, В.В. Лунеев, Г.Ю. Лесников, П.Г. Морфицин, А.Н. Харитонов, С.Х. Шамсунов, И.В. Щерблыкина, а также обладающие колоссальным опытом практической деятельности А.В. Козлов, В.И. Радченко, другие видные представители научных школ ИГП РАН, Российской криминологической ассоциации, Ассоциации юристов России, ведущих вузов страны.

Первая из указанных работ содержит экскурс в историю становления криминологии⁶⁴, дает развернутое представление о процессах детерминации преступности в современной России⁶⁵. По справедливому замечанию А.И. Долговой, преступность – не инородное тело в организации общества, а результат специфической деформации его характеристик и характеристик немалой части его членов криминогенного перерождения существующих в нем отношений⁶⁶. Но именно в таком ракурсе преступность может изучаться только с использованием богатейших возможностей и инструментария социологии уголовного права и криминологии.

Изучение проблем социологии уголовного права позволяет выявить три уровня познания.

В теоретической части социология уголовного права проводит структурный анализ социальных составляющих уголовного законодательства и прогнозирует социально-правовые последствия реализации уголовно-правовой политики, выраженной в законах.

⁶² Социальные условия и преступность: Программа комплексного криминологического исследования / подгот. А.Б. Сахаровым, М.М. Бабаевым, Л.А. Волошиной и др. С. 28.

⁶³ См.: Совершенствование криминологических, уголовно-правовых и уголовно-процессуальных мер противодействия преступности в современных условиях. М.; Саратов, 2019.

⁶⁴ См.: Противодействие современной преступности: Криминологические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты / под общ. ред. А.Н. Савенкова. М., 2019. С. 72–97.

⁶⁵ См.: там же. С. 97–127.

⁶⁶ См.: там же. С. 124.

⁶⁰ См.: Анучин Е.Н. Указ. соч. С. 104, 105.

⁶¹ См.: там же. С. 110.

Не менее важно изучение теоретико-методологических основ социологии уголовного права, моделирование социально-политической ситуации, способной сформироваться в ходе правоприменительной деятельности в рамках действующего уголовного законодательства. Кроме того, «социология собирает, обобщает, систематизирует информацию о том, что происходит в обществе с правом, с правоотношениями между социальными субъектами с общественным и индивидуальным правосознанием»⁶⁷.

В связи с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»⁶⁸ задачами, вытекающими из президентских посланий к Федеральному Собранию РФ и разработанных Правительством РФ национальных проектов, специалистам в области права предстоит провести анализ более 9500 нормативных актов и создать условия для законодательного обеспечения того социально-экономического прорыва, который должна осуществить страна для вхождения России в пятерку самых развитых экономик мира.

Для эффективной законотворческой деятельности необходимы социологический контент-анализ действующего законодательства, масштабная юридическая компаративистика. Однако достаточным количеством специалистов в области социологии права, в т.ч. социологии уголовного права, страна пока не располагает.

Социология уголовного права, обладая потенциалом теоретической дисциплины, имеет и обширное прикладное значение. Использование социологических принципов анализа социальных явлений и конкретные социологические методы изучения правоприменительной практики входят в арсенал профессиональных компетенций, без владения которыми применение норм уголовного права становится неэффективным.

Социологические исследования способны зафиксировать как негативные, так и позитивные тенденции (в частности, если в 2008 г. нарушать закон считали безнравственным 27.4% опрошенных, то через пять лет их стало уже 34.7%)⁶⁹. Своевременно социологи обратили внимание, с одной стороны, на то, что в обществе нарастает агрессивность (23.5%), жажда мести (30.8%), а с другой — заметили, что на

правонарушения может толкнуть людей борьба за справедливость (42.5%)⁷⁰.

Одна из функций социологии уголовного права — создание эмпирической основы для гуманизации уголовно-правовой политики и декриминализации статей Уголовного кодекса. И то, и другое должно находить отражение в уголовном законодательстве и государственной уголовно-правовой политике, чего, к сожалению, не происходит. И потому два основных направления — либерализация уголовного законодательства и оптимизация репрессивной деятельности — разбалансированы. Призыв «не кошмарить бизнес» весьма актуален и крайне необходим. Но справедливо и замечание проф. Ю.В. Голика о том, что сам бизнес должен перестать «кошмарить» население страны.

В любой области законотворческой и правоприменительной практики важно знать, как изменится социальное самочувствие всех слоев населения с принятием тех или иных нормативных правовых актов. Для создания достоверной картины недостаточно теледебатов, многочисленных интервью, полемических заметок. Необходимы масштабные социологические исследования и выработанные на этой основе профессиональные рекомендации, что имеет особое значение для профилактики правонарушений, минимизации криминогенности и коррупционности. В этом состоит и наиболее ярко проявляется миссия социологии уголовного права как междисциплинарной отрасли юридических знаний.

К числу важнейших направлений социологической теории уголовного права относится прогнозирование тенденций развития правосознания, определение степени вербальной готовности совершить правонарушение по социально-бытовым, политическим или иным мотивам.

Преступления в этих сферах, особенно в области приватизации, с одной стороны, были глобальными, с другой — остались малоизученными и безнаказанными. Затем криминологические характеристики общественного правопонимания переместились в бытовую сферу: «финансовые пирамиды», обманутые дольщики, другие мошеннические способы обогащения, уход от уплаты налогов и т.д.

* * *

Второе десятилетие XXI в. стало временем передела собственности с использованием возможностей криминала, проникшего во все сферы государственной власти. Особую опасность стали приобретать киберпреступность, а также интеллектуализация способов хищения бюджетных средств в колоссальных

⁶⁷ Булатов С.Я. Указ. соч.

⁶⁸ См.: СЗ РФ. 2018. № 20, ст. 2817.

⁶⁹ См.: Социология уголовного права: коллизии уголовно-правовой статистики: сб. ст. [Электронный ресурс]. М., 2014. С. 110–113.

⁷⁰ См.: там же. С. 113.

размерах. Социологические методы их анализа не используются, прогностическая работа не ведется, общественное мнение не изучается, а если и изучается, то под получение заданного результата.

Тем не менее признаки изменения отношения к социологии уголовного права появились: социология права и ее составная часть — социология уголовного права вошли в число юридических дисциплин. В настоящее время «Философия права» и «Социология права» преподаются магистрам юридических факультетов вузов России. На повестке дня — создание фундаментальных учебников, словарей и энциклопедий академического уровня и университетского класса по социологии уголовного права и криминологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Американская социология. Перспективы, проблемы, методы / сокр. пер. с англ. В.В. Воронина и Е.В. Зиньковского; ред. и вступ. ст. Г.В. Осипова. М., 1972. С. 234, 364.
2. Ануцин Е.Н. Исследования о проценте сосланных в Сибирь в период 1827—1846 гг. Материалы для уголовной статистики России. СПб., 1873. С. 104, 105, 110.
3. Берман Я.Л. Основные вопросы теории пролетарского государства. М., 1924.
4. Блувштейн Ю.Д. О предмете социологии уголовного права // Проблемы социологии уголовного права: сб. науч. тр. / редколл.: Ю.Д. Блувштейн, И.М. Гальперин, С.С. Куклянскис, С.И. Стачекас, А.М. Яковлев (отв. ред.). М., 1982. С. 17—29.
5. Болотский Б.С. Социология разбоя по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1970.
6. Булатов С. Проблемы реконструкции уголовного права // Сов. государство и революция права. 1930. № 2.
7. Булатов С.Я. Возрождение Ломброзо в советской криминологии // Революция права. 1929. № 1. С. 42—61.
8. Гернет М.Н. История царской тюрьмы: в 5 т. М., 1941—1956.
9. Герцензон А.А. Введение в советскую криминологию. М., 1965.
10. Герцензон А.А. Уголовное право и социология. Проблемы социологии уголовного права и уголовной политики. М., 1970.
11. Гогель С.К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией / сост. и вступ. ст. В.С. Овчинского, А.В. Федорова. М., 2009.
12. Духовской М.В. Задачи науки уголовного права. Вступительная лекция, читанная 3 октября 1872 года // Временник Демидовского юридического лицея. Кн. 4. Ярославль, 1873. С. 2.
13. Есинов В.В. Очерк русского уголовного права. Часть общая. Преступление и преступники. Наказание и наказуемые. Варшава, 1894. С. 4, 5.
14. Жуков В.И. Актуальные проблемы философии, социологии и психологии права: сб. докладов. М., 2019.
15. Законы Ману / пер. [с санскрит.] С.Д. Эльмановича, провер. и испр. Г.Ф. Ильиным; предисл. Г.Ф. Ильина. М., 1992. С. 68. Гл. IX. Ст. 232.
16. Карпец И.И. Проблемы преступности. М., 1969.
17. Карпец И.И. Современные проблемы уголовного права и криминологии. М., 1976.
18. Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология права: учеб. для бакалавриата и магистратуры. М., 2016.
19. Кетле Л.А.Ж. Социальная физика, или Опыт исследования о развитии человеческих способностей / под ред. [и с предисл.] А. Русова. Т. 1—2. Киев, 1911—1913; Т. 1 / пер. с изд. 1869 г. студ. Киев. коммерч. ин-та Е. Калмановской, Л. Печерского [и др.]. 1911; Т. 2 / пер. с изд. 1869 г. студ. Киев. коммерч. ин-та Е. Калмановской, Э. Пышнова и А. Шендеровича. 1913.
20. Кетле А. Человек и развитие его способностей, или Опыт социальной физики: в 2 т. СПб., 1865.
21. Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб., 1999. С. 201.
22. Коган В.М. Научный семинар по социологии уголовного права // Сов. государство и право. 1988. № 3. С. 136—140.
23. Корнев А.В. Социология права: учеб. М., 2017. С. 122, 123.
24. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. О структуре индивидуального преступного поведения. М., 1968.
25. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976.
26. Кузнецов А.В. Социология применения норм уголовного права: лекция. М., 1976.
27. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969.
28. Кузьмин П. Маркс и вопросы уголовного права // Маркс и пролетарское государство: сб. ст. / под общ. ред. Е. Пашуканиса. М.; Л., 1933.
29. Лапаева В.В. Социология права. М., 2016. С. 139.
30. Маркунцов С.А. Изучение социологии уголовного права: общественный запрос или вынужденная необходимость? // Общественный запрос на социолого-правовые исследования и обучение социологии права: сб. ст. ф-та права НИУ ВШЭ. М., 2013. С. 94—101.
31. Маркунцов С.А. Место уголовной социологии в структуре науки уголовного права // Уголов-

- ное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Восьмой Междунар. науч.-практ. конф., 27–28 января 2011 г. М., 2011. С. 90–95.
32. *Маркунцов С.А.* Теория уголовно-правовых запретов как сквозная концепция социологии уголовного права // Социология уголовного права: общие вопросы социологии уголовного права и уголовного закона: социолого-правовые аспекты Особенной части Уголовного кодекса: сб. ст. (материалы I Междунар. науч.-практ. конф. «Социология уголовного права: проблемы и тенденции развития», состоявшейся 21–22 сентября 2012 г.). Т. I. М., 2013. С. 16–25.
 33. Противодействие современной преступности: Криминологические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты / под общ. ред. А.Н. Савенкова. М., 2019. С. 72–127.
 34. Русское уголовное право: Общая часть / [Соч.] П.П. Пусторослева, д-ра уголов. права, орд. проф. Юрьев. ун-та. 2-е изд., испр., с сокр. библиогр. указаний лит. уголов. права, напеч. на иностр. яз., с сокр. излож. неудовлетвор. уголовно-правовых доктрин; с излож. содерж. новейших законодат. постановлений в области источников уголов. права и в области общ. предписаний об уголов. правонарушении и с доп. библиогр. указаний по лит. уголов. права, вышедшей на рус. яз. Вып. 1. Введение. Источники уголовного права. Преступление. Юрьев, 1912. С. 44–48.
 35. *Савенков А.Н., Жуков В.И.* Социология правовых девиаций и социальных аддикций. М., 2018. С. 15–20, 23–26.
 36. *Сахаров А.Б.* О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961.
 37. *Спиридонов Л.И.* Социология уголовного права. М., 1986.
 38. Совершенствование криминологических, уголовно-правовых и уголовно-процессуальных мер противодействия преступности в современных условиях. М.; Саратов, 2019.
 39. Советская криминология / под ред. Л.А. Герцензона, И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева. М., 1966.
 40. Социальные условия и преступность: Программа комплексного криминологического исследования / подгот. А.Б. Сахаровым, М.М. Бабаевым, Л.А. Волошиной и др. М., 1979. С. 28.
 41. Социология права: курс лекций: в 2 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2015.
 42. Социология уголовного права: коллизии уголовно-правовой статистики: сб. ст. [Электронный ресурс]. М., 2014. С. 110–113.
 43. Социология уголовного права: сб. ст. / ред. колл.: С.А. Маркунцов и др. М., 2019.
 44. *Старосельский Я.В.* Принципы построения уголовной репрессии в пролетарском государстве // Революция права. 1927. № 2. С. 83–105.
 45. Страницы истории и очерки о научных школах Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: сб. / авт. и сост. Е.А. Прянишников и др. 4-е изд., доп. и перераб. М., 2015.
 46. *Сырых В.М.* Социология права: учеб. М., 2012.
 47. *Тард Г.* Преступник и преступление / пер. Е.В. Выставкиной; под ред. М.Н. Гернета и с предисл. Н.Н. Полянского. М., 1906.
 48. *Тард Г.* Сравнительная преступность / пер. с франц. М., 1907.
 49. *Тарновский Е.Н.* Влияние хлебных цен и урожаев на движение преступлений против собственности в России // Журнал Министерства юстиции. 1898. № 8. С. 73–106.
 50. *Ферри Э.* Уголовная социология / разрешен. авт. пер. с 5 фр. изд. 1905 г. О.В. Познышевой, Л.В. Гольденвейзера... [и др.]; под ред. С.В. Познышева; с предисл. [к рус. изд.] Э. Ферри и ред. пер. М., 1908. С. 2, 572.
 51. *Фойницкий И.Я.* Влияние времен года на распределение преступлений. СПб., 1898.
 52. *Чарыхов Х.М.* Учение о факторах преступности: Социол. шк. в науке уголов. права / с предисл. М.Н. Гернета. М., 1910.
 53. *Эрлих О.* Основоположение социологии права / пер. с нем. М.В. Антонова. СПб., 2011.
 54. *Яковлев А.М.* Преступность и социальная психология. Социально-психологические закономерности противоправного поведения. М., 1971.
 55. *Aschaffenburg G.* Das Verbrechen und seine Bekämpfung: Kriminalpsychologie für Mediziner, Juristen und Soziologen, ein Beitrag zur Reform der Strafgesetzgebung. C. Winter, 1903.
 56. *Burgess E.W.* The Delinquent as a Person, AMER. J. OF SOCIOLOGY, 28, No. 6 (May, 1923). P. 679.
 57. *Cartwright N.* Why Trust Science? Reliability, Particularity and the Tangle of Science // Proceedings of the Aristotelian Society. URL: https://www.aristoteliansociety.org.uk/pdf/nancy_cartwright.pdf (дата обращения: 22.05.2020).
 58. *Cantor N.* Recent Tendencies in Criminological Research in Germany, 27 J. Crim. L. & Criminology, 1937.
 59. *Cavan R. Sh.* Criminology. Thomas Y Crowell. January 1, 1948.
 60. *Clinard M.B.* Criminological Theories of Violations of Wartime Regulations // American sociological review. 11. No. 3. P. 269.
 61. *Garofalo R.* LA CRIMINOLOGIE. Étude sur la nature du crime et la théorie de la pénalité. Paris: Ancienne Librairie Germer Baillière et Cie., Félix Alcan, Éditeur,

1890. 2e édition entièrement refondue, 452 pp. P. 20. URL: http://perso.unifr.ch/derechopenal/assets/files/obrasjuridicas/oj_20120208_01.pdf Оригинал: *Garofalo R.* Criminologia. Studio sul delitto, sulle sue cause e sui mezzi di repression. Roma – Torino – Firenze, 1885.
62. *Gillin J.L.* Criminology and Penology. Century Company, 1926. URL: https://books.google.ru/books/about/Criminology_and_Penology.html?id=-LcxAAAAIAAJ&redir_esc=y
 63. *Haynes F.E.* Criminology. New York, 1930.
 64. *Haynes F.E.* The Sociological Study of the Prison Community, 39 J. Crim. L. & Criminology, 1949.
 65. *Henderson Ch. R.* The Cause and Cure of Crime. A.C. McClurg & Company, 1914.
 66. *Hentig H. von* The Criminal & His Victim: Studies in the Sociobiology of Crime. Yale University Press, 1948.
 67. Introduction to the Study of the Dependent, Defective and Delinquent Classes / by Ch. R. Henderson. Boston (2nd ed., enlarged, 1901).
 68. *Maurice F.* Parmelee. Criminology. New York, 1918.
 69. *Morris T.* The Sociology of Law and Criminology: in 15 vols. The criminal area. 1957.
 70. *Quetelet A.* Sur l'homme et le développement de ses facultés, ou Essai de physique sociale. Vol. 1–2. Paris, 1835.
 71. *Reckless W.C.* A New Theory of Delinquency and Crime. 1942.
 72. Responsibility for Crime / by Ph. A. Parsons. New York, 1909.
 73. *Sellin T.* Culture Conflict and Crime // Bulletin No. 41 of the social. science research council, 1938, 44, 45.
 74. *Sutherland E.H.* Criminology. Philadelphia, 1924.
 75. *Taft D.R.* Criminology. New York, 1942 and revised edition, 1950.
 76. *Taft D.R.* Criminology: An Attempt at a Synthetic Interpretation with a Cultural Emphasis. New York: The Macmillan Company; First Edition, January 1, 1942.
 77. *Teeters N.K.* The Prison Systems of England, 41 J. Crim. L. & Criminology. 1951.
 78. The Individual Delinquent / by Dr. W. Healy. Boston, 1915.
 - criminal statistics of Russia. SPb., 1873. P. 104, 105, 110 (in Russ.).
 3. *Berman Ya.L.* Basic questions of the theory of the proletarian state. M., 1924 (in Russ.).
 4. *Bluvshstein Yu. D.* About the subject of sociology of criminal law // Problems of sociology of Criminal Law: collection of proceedings / ed.: Yu.D. Bluvshstein, I.M. Galperin, S.S. Kuklyanskis, S.I. Stachekas, A.M. Yakovlev (ed.). M., 1982. P. 17–29 (in Russ.).
 5. *Bolotsky B.S.* Sociology of robbery in Soviet Criminal Law: abstract ... PhD in Law. Saratov, 1970 (in Russ.).
 6. *Bulatov S.* Problems of reconstruction of criminal law // Sov. State and the Revolution of Law. 1930. № 2 (in Russ.).
 7. *Bulatov S. Ya.* The revival of Lombroso in the Soviet criminology // The Revolution of Law. 1929. No. 1. P. 42–61 (in Russ.).
 8. *Gernet M.N.* History of the Tsar's prison: in 5 vols. M., 1941–1956 (in Russ.).
 9. *Gertsenzon A.A.* Introduction to Soviet criminology. M., 1965 (in Russ.).
 10. *Gertsenzon A.A.* Criminal Law and sociology. Problems of sociology of criminal law and criminal policy. M., 1970 (in Russ.).
 11. *Gogel S.K.* Course of criminal policy in connection with criminal sociology / drafting and introductory article by V.S. Ovchinsky and A.V. Fedorov. M., 2009 (in Russ.).
 12. *Dukhovskoy M.V.* Tasks of the science of Criminal Law. Introductory lecture delivered on October 3, 1872 // Temporary directory of the Demidovsky legal Lyceum. Book 4. Yaroslavl, 1873. P. 2 (in Russ.).
 13. *Esipov V.V.* Essay of Russian Criminal Law. The General part. Crime and criminals. Punishment and punishments. Warsawa, 1894. P. 4, 5 (in Russ.).
 14. *Zhukov V.I.* Actual problems of Philosophy, Sociology and Psychology of Law: collection of reports. M., 2019 (in Russ.).
 15. Laws of Manu / transl. [from Sanskrit.] S.D. Elmanovich, checked and fixed by G.F. Ilyin; preface by G.F. Ilyin. M., 1992. P. 68. Ch. IX. Art. 232 (in Russ.).
 16. *Karpets I.I.* Problems of crime. M, 1969 (in Russ.).
 17. *Karpets I.I.* Modern problems of Criminal Law and criminology. M., 1976 (in Russ.).
 18. *Kasyanov V.V., Nechipurenko V.N.* Sociology of Law: Textbook for bachelor's and master's degrees. M., 2016 (in Russ.).
 19. *Quetelet's L.A.J.* Social physics, or the study Experience on the development of human abilities / ed. by [and with a Preface] A. Rusov. Vol. 1–2. Kiev, 1911–1913; Vol. 1 / transl. from the 1869 edition of the stud. Kiev. commerch. in-t E. Kalmanovskaya, L. Pecherskogo [et al.]. 1911; Vol. 2 / transl. with ed.

REFERENCES

1. American sociology. Prospects, problems and methods / abridged transl. from English by V.V. Voronin and E.V. Zinkovsky; ed. and an introductory articleled G.V. Osipov. M., 1972. P. 234, 364 (in Russ.).
2. *Anuchin E.N.* Research on the percentage of exiled to Siberia in the period 1827–1846. Materials for

- 1869 stud. Kiev. commercial in-t E. Kalmanovskaya, E. Pyshnova and A. Shenderovich. 1913 (in Russ.).
20. *Kettle A.* Man and the development of his abilities, or the Experience of social physics: in 2 vols. SPb., 1865 (in Russ.).
 21. *Kistyakovskiy B.A.* Philosophy and Sociology of Law. SPb., 1999. P. 201 (in Russ.).
 22. *Kogan V.M.* Scientific seminar on the sociology of Criminal Law // State and Law. 1988. No. 3. P. 136–140 (in Russ.).
 23. *Kornev A.V.* Sociology of Law: Textbook. M., 2017. P. 122, 123 (in Russ.).
 24. *Kudryavtsev V.N.* Causality in criminology. On the structure of individual criminal behavior. M., 1968 (in Russ.).
 25. *Kudryavtsev V.N.* Reasons for offenses. M., 1976 (in Russ.).
 26. *Kuznetsov A.V.* Sociology of application of criminal law norms: lecture. M., 1976 (in Russ.).
 27. *Kuznetsova N.F.* Crime and criminality. M., 1969 (in Russ.).
 28. *Kuzmin P.* Marx and questions of Criminal Law // Marx and the proletarian state: collection of articles / ed. by E. Pashukanis. M.; L., 1933 (in Russ.).
 29. *Lapaeva V.V.* Sociology of Law. M., 2016. P. 139 (in Russ.).
 30. *Markuntsov S.A.* Studying of Sociology of Criminal Law: public inquiry or forced necessity? // Public request for socio-legal research and training in Sociology of Law: collection of articles of the law faculty of the higher school of Economics. M., 2013. P. 94–101 (in Russ.).
 31. *Markuntsov S.A.* The place of criminal sociology in the structure of the science of Criminal Law // Criminal Law: development strategy in the XXI century: proceedings of the Eighth International conference. scientific-practical Conf., January 27–28, 2011. M., 2011. P. 90–95 (in Russ.).
 32. *Markuntsov S.A.* Theory of Criminal Law prohibitions as a cross-cutting concept of Sociology of Criminal Law // Sociology of Criminal Law: General questions of Sociology of Criminal Law and Criminal Law: socio-legal aspects of the Special part of the Criminal Code: collection of articles (materials of the first International conference) scientific-practical Conf. “Sociology of Criminal Law: problems and trends of development” (21–22 September 2012). Vol. I. M., 2013. P. 16–25 (in Russ.).
 33. Counteraction to modern crime: Criminological, criminal-legal and criminal-procedural aspects / ed. by A.N. Savenkov. M., 2019. P. 72–127 (in Russ.).
 34. Russian Criminal Law: General part / [op.] P.P. Pustoroslev, Dr. of the Criminal Law, ord. prof. Yuriev Un-t. 2nd ed., corrected, with reduced Bibliogr. lit. corner. law, print company’s logo. in foreign languages, with a short name. unsatisfied. criminal law doctrines; with a description. content. the latest legislative. regulations in the field of sources of fines. law in the field of community rules on the Statute of limitations. violation and with additional Bibliogr. instructions for lit. corner. law, published in Russian. Issue 1. Introduction. Sources of Criminal Law. Crime. Yuriev, 1912. P. 44–48 (in Russ.).
 35. *Savenkov A.N., Zhukov V.I.* Sociology of legal deviations and social addictions. M., 2018. P. 15–20, 23–26 (in Russ.).
 36. *Sakharov A.B.* On the personality of the criminal and the causes of crime in the USSR. M., 1961 (in Russ.).
 37. *Spiridonov L.I.* Sociology of Criminal Law. M., 1986 (in Russ.).
 38. Improvement of criminological, criminal-legal and criminal-procedural measures to counteract crime in modern conditions. M.; Saratov, 2019 (in Russ.).
 39. Soviet criminology / ed. L.A. Hertsenzon, I.I. Karpets, V.N. Kudryavtsev. M., 1966 (in Russ.).
 40. Social conditions and crime: Program of complex criminological research / prepared A.B. Sakharov, M.M. Babaev, L.A. Voloshina et al. M., 1979. P. 28 (in Russ.).
 41. Sociology of Law: course of lectures: in 2 vols. / ed. by M.N. Marchenko. M., 2015 (in Russ.).
 42. Sociology of Criminal Law: conflicts of criminal law statistics: collection of articles [Electronic resource]. M., 2014. P. 110–113 (in Russ.).
 43. Sociology of Criminal Law: collection of articles / editorial board: S.A. Markuntsov et al. M., 2019 (in Russ.).
 44. *Staroselsky Ya. V.* Principles of building criminal repression in the proletarian state // The Revolution of Law. 1927. No. 2. P. 83–105 (in Russ.).
 45. Pages of history and essays about scientific schools of the Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation: sat. / ed. and comp. E.A. Pryanishnikov et al. 4th ed., add. and revised. M., 2015 (in Russ.).
 46. *Syrykh V.M.* Sociology of Law: Textbook. M., 2012 (in Russ.).
 47. *Tard G.* The criminal and the crime / transl. of E.V. Vystavkina; ed. by M.N. Gernet and with a Preface by N.N. Polyansky. M., 1906 (in Russ.).
 48. *Tard G.* Comparative crime / transl. from French. M., 1907 (in Russ.).
 49. *Tarnovsky E.N.* Influence of grain prices and harvests on the movement of crimes against property in Russia // Journal of the Ministry of justice. 1898. No. 8. P. 73–106 (in Russ.).
 50. *Ferri E.* Criminal sociology / resolved. author. transl. with 5 French ed. 1905 O.V. Poznyshcheva,

- L.V. Goldenweizer... [et al.]; under the editorship of S.V. Poznyshev; with a Foreword. [to Russ. ed.] E. Ferry and ed. transl. M., 1908. P. 2, 572 (in Russ.).
51. *Foyntsky I. Ya.* Influence of seasons on the distribution of crimes. SPb., 1898 (in Russ.).
 52. *Charykhov Kh. M.* The Doctrine of crime factors: Sociology school in the science of Criminal law; with a Preface by M.N. Gernet. M., 1910 (in Russ.).
 53. *Ehrlich O.* The foundation of Sociology of Law. SPb., 2011 (in Russ.).
 54. *Yakovlev A.M.* Crime and social psychology. Sociopsychological patterns of illegal behavior. M., 1971 (in Russ.).
 55. *Aschaffenburg G.* Das Verbrechen und seine Bekämpfung: Kriminalpsychologie für Mediziner, Juristen und Soziologen, ein Beitrag zur Reform der Strafgesetzgebung. C. Winter, 1903.
 56. *Burgess E.W.* The Delinquent as a Person, AMER. J. OF SOCIOLOGY, 28, No. 6 (May, 1923). P. 679.
 57. *Cartwright N.* Why Trust Science? Reliability, Particularity and the Tangle of Science // Proceedings of the Aristotelian Society. URL: https://www.aristoteliansociety.org.uk/pdf/nancy_cartwright.pdf (accessed: 22.05.2020).
 58. *Cantor N.* Recent Tendencies in Criminological Research in Germany, 27 J. Crim. L. & Criminology, 1937.
 59. *Cavan R. Sh.* Criminology. Thomas Y Crowell. January 1, 1948.
 60. *Clinard M.B.* Criminological Theories of Violations of Wartime Regulations // American sociological review. 11. No. 3. P. 269.
 61. *Garofalo R.* LA CRIMINOLOGIE. Étude sur la nature du crime et la théorie de la pénalité. Paris: Ancienne Librairie Germer Baillière et Cie., Félix Alcan, Éditeur, 1890. 2e édition entièrement refondue, 452 pp. P. 20. URL: http://perso.unifr.ch/derechopenal/assets/files/obrasjuridicas/oj_20120208_01.pdf Оригинал: *Garofalo R.* Criminologia. Studio sul delitto, sulle sue cause e sui mezzi di repression. Roma – Torino – Firenze, 1885.
 62. *Gillin J.L.* Criminology and Penology. Century Company, 1926. URL: https://books.google.ru/books/about/Criminology_and_Penology.html?id=LcxAAAAIA-AJ&redir_esc=y
 63. *Haynes F.E.* Criminology. New York, 1930.
 64. *Haynes F.E.* The Sociological Study of the Prison Community, 39 J. Crim. L. & Criminology, 1949.
 65. *Henderson Ch. R.* The Cause and Cure of Crime. A.C. McClurg & Company, 1914.
 66. *Hentig H. von* The Criminal & His Victim: Studies in the Sociobiology of Crime. Yale University Press, 1948.
 67. Introduction to the Study of the Dependent, Defective and Delinquent Classes / by Ch. R. Henderson. Boston (2nd ed., enlarged, 1901).
 68. *Maurice F.* Parmelee. Criminology. New York, 1918.
 69. *Morris T.* The Sociology of Law and Criminology: in 15 vols. The criminal area. 1957.
 70. *Quetelet A.* Sur l'homme et le développement de ses facultés, ou Essai de physique sociale. Vol. 1–2. Paris, 1835.
 71. *Reckless W.C.* A New Theory of Delinquency and Crime. 1942.
 72. Responsibility for Crime / by Ph. A. Parsons. New York, 1909.
 73. *Sellin T.* Culture Conflict and Crime // Bulletin No. 41 of the social. science research council, 1938, 44, 45.
 74. *Sutherland E.H.* Criminology. Philadelphia, 1924.
 75. *Taft D.R.* Criminology. New York, 1942 and revised edition, 1950.
 76. *Taft D.R.* Criminology: An Attempt at a Synthetic Interpretation with a Cultural Emphasis. New York: The Macmillan Company; First Edition, January 1, 1942.
 77. *Teeters N.K.* The Prison Systems of England, 41 J. Crim. L. & Criminology. 1951.
 78. The Individual Delinquent / by Dr. W. Healy. Boston, 1915.

Сведения об авторах

ЖУКОВ Василий Иванович –

доктор исторических наук, академик Российской академии наук, главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

САВЕНКОВ Дмитрий Александрович –

кандидат юридических наук; г. Москва

Authors' information

ZHUKOV Vasily I. –

Doctor of historical Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, chief researcher of the sector of Philosophy of Law, history and theory of state and law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

SAVENKOV Dmitry A. –

PhD in Law; Moscow, Russia